

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Понятие и виды гражданских правоотношений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–40.03.01.2019.077 ВКР

Руководитель работы

ст. преподаватель кафедры ЭиП

_____ Е.В. Цыпляева

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–566

_____ И.Б. Угурчиев

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры ЭиП

_____ Я.А. Митрохина

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Угурчиев И.Б. «Понятие и виды гражданских правоотношений» – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО-566, 82 с., библиограф. список – 47 наим.

Выпускная квалификационная работа выполнена с целью комплексной характеристики гражданских правоотношений в контексте их особенностей в российском гражданском праве.

В выпускной квалификационной работе проанализированы подходы к пониманию гражданских правоотношений, рассмотрены трудности для понимания гражданских правоотношений и практического воплощения их в юридических институтах и теоретических определениях. Гражданские правоотношения рассматриваются с позиции состава или структуры правоотношения, элементами которого являются участники регулируемых отношений, субъективные права и субъективные обязанности, а также объекты гражданского права, подробно изучены основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	9
§1 Юридическое понимание и классификация гражданских правоотношений.....	9
§2 Субъекты, объекты и содержание гражданских правоотношений.....	17
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	38
§1 Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений	38
§2 Соотношение гражданских правоотношений с иными частными правоотношениями.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Гражданские правоотношения – это один из видов правоотношений, которым свойственны общие черты и признаки, типичные для всех правоотношений, так и характерные только им. Обусловлено это тем, что данные правоотношения начинаются в процессе гражданско-правового регулирования имущественных и определенных личных неимущественных отношений. Иными словами, определенные черты и признаки указанных правоотношений определяются особенностями самого гражданского права.

Особенностями гражданских правоотношений являются субъекты гражданских правоотношений, которые отделены друг от друга как в имущественном, так и в организационном плане, так что они независимы друг от друга, относятся друг к другу как равноправные.

Данным отношениям присуще равенство участников общественных отношений, являющихся предметом гражданско-правового регулирования. Гражданское право всеми возможными способами, которые только имеются, юридически предусматривает подобное равенство. Как следствие, гражданские правоотношения определяются как правоотношения между равными субъектами, то есть правоотношения имеют особый структурный тип, в которых обязанность соответствует субъективному праву как утверждение, а не как повеление. Таким образом, в соотношении субъективного права и обязанности в гражданских правоотношениях обязанный субъект всегда находится в равном положении с уполномоченным субъектом, т. е. в отношениях согласования, а не подчинения.

Самостоятельность участников общественных отношений, которые подпадают под гражданско-правовое регулирование, а также наличие диспозитивности данного регулирования определяют тот факт, что существенными юридическими фактами, которые порождают, изменяют и прекращают гражданские правоотношения, являются акты свободной воли субъектов сделки.

Как правовые гарантии осуществления гражданских правоотношений, используются меры защиты субъективных гражданских прав и меры ответственности за неисполнение обязанностей, которые носят преимущественно имущественный характер, применяются только к гражданскому праву.

Таким образом, можно с утверждением заявить, о том, что гражданско–правовые отношения - это правоотношения равноправных, имущественных и организационно-обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, которые выражаются в присутствии субъективных прав и обязанностей, при условии возможности применения к их нарушителям мер государственного принуждения имущественного характера.

Многочисленные дискуссии и противоречивые суждения порождает правовая природа гражданских правоотношений. Причем споры касаются не только определенных проблемных моментов, обсуждается и сам термин правоотношения. Суть гражданского правоотношения проявляется в наличии правовой связи его участников, когда с субъективным правом одного из них соотносится обязанность другого и наоборот. Если данной связи нет это означает исчезновение правоотношения. Следовательно, гражданское правоотношение стоит рассматривать как юридическую связь участников общественных отношений, регламентированную нормами гражданского права. Многие вопросы в научной литературе остаются спорными, все это придает проблеме гражданских правоотношений практический и теоретический интерес.

Таким образом актуальность данной темы не вызывает сомнений, и подкрепляется, в первую очередь, неослабевающим интересом теоретиков.

Цель данной работы: комплексное раскрытие понятия гражданских правоотношений в законодательстве и науке, проанализировать имеющиеся проблемы и существующие концепции, а также рассмотреть особенности

специфики возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить юридическое понимание и классификацию гражданских правоотношений;
2. рассмотреть субъекты, объекты и содержание гражданских правоотношений;
3. проанализировать основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений;
4. рассмотреть соотношение гражданских правоотношений с иными частными правоотношениями.

Методологической базой исследования явился общенаучный диалектический метод познания. Наряду с общенаучным диалектическим методом использовались и специфические частно-научные методы: системный, логический, исторический, сравнительно-правовой.

Теоретическая оценка вопросов, рассматриваемых в данной работе, стала возможна благодаря научным трудам: Шершеневич Г. Ф., Родионова О. М., Пашуканис Е. Б., Ткаченко Ю. Г., Алексеев С. С., Белов В. А., Спиридонова Л. И., Козлова Н. В., Федосеев С. В., Васильева К. Н., Чиркин В. Е., Чеговадзе Л. и др. Научная библиография – книги, журналы, статьи – предоставляет различные точки зрения на определенные вопросы, освещая основные проблемы. Для наиболее полного и точного изучения вопроса были использованы нормативные правовые акты, такие как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы, а также судебные акты высших инстанций: Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ и Определения Верховного Суда РФ, Информационные письма судов высших инстанций.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

§ 1 Юридическое понимание гражданских правоотношений

Полемика о понятии гражданского правоотношения для юридической науки не ново. В отечественном дореволюционном праве указанной проблеме проявляли особый интерес: в понимании российских исследователей правоотношение казалось как чисто материальное образование, об этой направленности имел свои взгляды Г.Ф. Шершеневич: «правоотношением будет любое бытовое отношение, когда и насколько оно определено правовыми нормами»¹.

Многие советские исследователи также придерживались определения правоотношения как бытового, реального отношения. Нынешний ученый-правовед О. М. Родионова полагает, что данный подход противоречив по двум причинам. «Первое состоит в возможности существования отношения между лицами и вещами наряду с отношениями между лицами. Второе - в сомнительности определения правоотношения как реально существующего отношения»².

В советском правоведении также широко распространенной была теория, в которой правоотношение представлялось в единстве правовой формы и материального содержания. На момент становления советской юридической науки Е.Б. Пашуканис также как и К. Маркс искал сущность правовой формы в отношениях обмена. В итоге он установил, что «основная предпосылка правового регулирования - противоположность частных интересов и наличие товарно-денежного хозяйства, ибо только тогда «юридический субъект имеет свой материальный субстрат в лице эгоистического хозяйствующего субъекта, который закон не создает, но находит. Там же, где этот субстрат отсутствует, соответствующее

¹ Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. / Г. Ф. Шершеневич. – Тула, 2011. – С.71.

² Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. / О. М. Родионова.– М.: Статут, 2016. – С. 336.

юридическое отношение а priori немислимо»¹. Сущностью права (которое автор фактически сводил к правоотношениям), по его мнению, является свободный договор между независимыми производителями.

Данные размышления развивались и в дальнейшем, правда на несколько другой методологической основе. В период 70 - 80-е гг. XX в. в советском правоведении с нарастающим интересом распространялся социологический подход к правоотношениям с углубленным исследованием их отдельных элементов. Впоследствии понимание правоотношения рассматривалось как вид идеологического отношения и одновременно как форма фактических общественных отношений, с выделением в нем материального (фактическое поведение) и юридического содержания (субъективные права и обязанности).

Анализ указанных работ, так и работ других авторов показывает, что совокупность прав и обязанностей субъектов составляет юридическое содержание правоотношения, что также признается всеми учеными. Вместе с тем гражданское правоотношение обладает еще и материальным содержанием. Более того, именно способность к изменчивости материальной составляющей юридического взаимодействия оказывает существенное влияние на правовое состояние гражданского отношения в целом и состояние элементов его системы и подсистем.

В науке гражданского права высказывалось суждение о том, что правоотношение представляет собой модель. Ю.Г. Ткаченко считает, что «правоотношение-модель» может быть лишь индивидуализированной (а не общей) мысленной моделью поведения, объективированной в языке»².

С.С. Алексеев выступает против понимания правоотношения как модели, поскольку считает, что «при таком подходе стирается его качественное отличие от юридических норм, функции того и другого

¹ Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. / Е. Б. Пашуканис. - М.: 1980. - С. 394.

² Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. / Ю. Г. Ткаченко. -М.: Юрид. лит. 1980. - С. 107.

сближаются, а специфическое назначение в механизме правового регулирования ускользает из поля зрения»¹.

В отличие от нормы права правоотношение не содержит никаких индивидуальных дозволений, обязываний или запретов. Его не стоит сравнить по содержанию даже с правоприменительным актом, который как раз включает в себя такие индивидуальные предписания.

Определение правоотношения термином «модель» не дает возможности правильно оценить сущность правоотношения как правового явления и верно показать соотношение с нормой права.

Довольно распространенной является точка зрения о понимании правоотношения как юридического научного приема. Как утверждает В. А. Белов «будучи правовыми, т.е. идеальными, мыслятся все правовые явления, в том числе и нормы права, которые можно назвать юридическими научными приемами»².

Разделяют абсолютное большинство исследователей точку зрения о том, что гражданское правоотношение - сложное системное образование, которое аргументируется динамичностью характера этого социального правового явления. Динамика гражданских правоотношений связывается исключительно с возникновением, осуществлением и прекращением субъективных гражданских прав и исполнения соответствующих юридических обязанностей.

Необходимо обратить внимание, что между верховенством права и правоотношениями имеется относительно крепкая связь - в жизни существуют только те правоотношения, указанные правовой нормой, поэтому правоотношения - это законоотношения.

Как отмечает Л.И. Спиридонов, правоотношение - это отношение, которое охраняется государством. В то время как государство, обеспечивает,

¹ Алексеев, С.С. Общая теория права. / С. С. Алексеев. - М.: Юрид. лит. , 1981. – С. 338.

² Белов, В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов. – М.: Юрайт-Издат, 2017. – С. 211.

соблюдение правовых норм, защищает отношения, которые возникают на основе данных норм. Основой правопорядка любого общества и есть охраняемые государством правоотношения. Поэтому правоотношения - это общественные отношения, которые регулируются нормами права и участникам предоставлены определенные субъективные права и юридические обязанности.

Само по себе понятие «правоотношение» проявляется как один из основных ответвлений в общей теории гражданского права. Тем самым позволяет уяснить, каким образом право может воздействовать на поведение людей. Поэтому в юридических исследованиях гражданские правоотношения представлены в обширной научной палитре.

Итак, гражданские правоотношения анализируются правоведами с позиции своего значения и сущности. Обычно, данная категория изучается учеными как отношение особого структурного типа и как урегулированное нормой права общественное отношение, то есть как реальное поведение участников гражданского правоотношения. Более того, оно изучается с точки зрения образования данного явления, а также прав и обязанностей как результата реализации норм права в жизни общества или же при взаимодействии субъекта гражданского правоотношения, который протекает в установленной форме, предписанной нормой объективного права.

Для более глубокого анализа гражданских правоотношений с целью определения особенностей и границ правового режима - круга правовых норм, подлежащих применению в процессе взаимодействия сторон правоотношения, проводится их классификация. Критериями такой классификации могут служить элементы самих правоотношений, а также их характер.

В юридической науке выделяют несколько оснований для классификации гражданских правоотношений.

Во-первых, в зависимости от вида объекта различают:

1. имущественные, которые имеют своим объектом материальные блага;
2. личные неимущественные, в данном случае объекты лишены материального содержания.

Именно имущественный характер правоотношения предназначает гражданско-правовую ответственность: так как в случае нарушения обязанностей субъектами имущественного правоотношения они должны возместить причиненный ущерб потерпевшей стороне.

При неисполнении субъектами обязанности в неимущественных правоотношениях применяются иные защитные меры неимущественного характера, примером может послужить опровержение сведений, носящих порочащий характер, и т.п., при этом на такие требования не распространяется исковая давность.

Во-вторых, в зависимости от содержания гражданских правоотношений выделяют:

– простые, или элементарные, которые подразумевают разделение на составные части (например, в договоре беспроцентного займа с займодавец имеет право требовать возврата долга, а заемщик обязан вернуть долг);

– сложные, включающие систему относительно самостоятельных элементарных правоотношений (например, по договору поставки покупатель вправе требовать передачи товара у продавца и обязан рассчитаться за переданный товар, с соответствующими правами и обязанностями продавца, у сторон возникают многочисленные права и обязанности, связанные с хранением, расчетами за поставленный товар, способами его поставки, приемки и т.п.)¹.

Названная классификация имеет важное практическое значение: нормы, регулирующие отношения, возникающие, например, из договора хранения, не могут быть применимы к поставке товара, также включающей

¹ Спиридонов, Л.И. Теория государства и права. / Л. И. Спиридонов. – М.: Статут, 2015. – С. 208.

его хранение. Только определив, элементом содержания, какого отношения являются однородные права и обязанности, можно установить, на основе каких правовых норм они возникли.

В-третьих, по характеру взаимосвязи управомоченного и обязанного субъектов (в зависимости от определенности субъектного состава) правоотношения бывают: абсолютные, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов (вещные правоотношения, правоотношения по использованию объектов интеллектуальной собственности) и относительные, в которых управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо (обязательственные правоотношения).

В-четвертых, по способу удовлетворения интересов управомоченного лица правоотношения делятся на:

– вещные фиксируют статику имущественного положения субъекта (принадлежность имущества конкретному лицу). Осуществление вещных прав возможно лишь самим управомоченным лицом;

– обязательственные - опосредуют динамику имущественных отношений (переход имущества от одного лица к другому). Осуществление этих прав происходит путем выполнения соответствующих действий обязанным лицом.

В-пятых, статья 2 ГК РФ, уточняя круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, в частности, включает в них отношения, связанные с: правовым положением участников гражданского оборота; основаниями возникновения и порядком осуществления права собственности и других вещных прав; правом на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; участием в корпоративных организациях или с управлением ими; договорными и иными обязательствами.

В этой связи в предмете гражданского права с учетом особенностей

правового режима можно выделить соответствующие группы правоотношений:

– корпоративные складываются между участниками корпоративных образований, а также между участниками самой корпорации (право на участие в управление акционерным обществом, право на получение дивидендов);

– организационные определяют порядок взаимодействия субъектов гражданского права (действия по созданию или реорганизации юридического лица, взаимоотношения с лицензирующим или регистрационным органом, взаимодействие органов юридического лица и членов трудового коллектива внутри организации);

– Предпринимательские отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием;

– преимущественные дают своим обладателям юридическое превосходство над другими субъектами (право преимущественной покупки продаваемой доли, преимущественные права залогодержателя);

Научно обоснованная классификация гражданских правоотношений имеет большое значение для их упорядочения. Она позволяет дифференцировать их таким образом, чтобы сходные по своей природе отношения регулировались едиными правилами, содержащимися в соответствующей норме права.

В науке гражданского права выделяют гражданские правоотношения с множественностью лиц, которые также имеют определенную классификацию¹.

Гражданское правоотношение с множественностью лиц выступает как гражданское правоотношение, по одну или обе стороны которых действует несколько установленных лиц. Главной отличительной чертой множественности лиц гражданского правоотношения возникает

¹ Сердюков, К. А. Классификация гражданских правоотношений с множественностью лиц / К. А. Сердюков // Общество: политика, экономика, право. – 2015. - № 1. – С. 18.

несоответствие числа его субъектов и участников. Когда субъектов в правоотношении всегда двое - активный (управомоченный) и пассивный (обязанный), то участников (лиц, выступающих на той или иной стороне правоотношения) может быть несколько.

Гражданско-правовые отношения с множественностью лиц делятся по определенным критериям, используемым в гражданской правовой науке с целью классификации правоотношений. В этом случае, который осложнен множественностью лиц, гражданские отношения необходимо разделить на имущественные и неимущественные. Допустима систематизация на абсолютные гражданские правоотношения и относительные гражданские правоотношения. При этом абсолютные гражданские отношения с множественностью лиц стоит подразделить на реальные, исключительные и личные (моральные). Вероятно классифицирование гражданских правоотношений с множественностью лиц на регулятивные и охранительные, срочные и бессрочные.

В то же время с систематизацией осложненных множественностью лиц гражданских правоотношений по причинам, которые используются для систематизации всяких гражданских правоотношений, данные правоотношения предлагают разделить на подгруппы по параметрам, которые отражают особенности именно гражданских правоотношений с множественностью лиц.

Тем не менее, К. А. Сердюков полагает, что гражданские правоотношения с множественностью лиц стоит делить на виды не только по основаниям, которые используются в науке для систематизации гражданских правоотношений в целом, а также по подобным критериям, отражающим особенности гражданских правоотношений с множественностью лиц:

– «в зависимости от того, на какой стороне правоотношения имеет место множественность участников, - на правоотношения с активной, пассивной и смешанной множественностью лиц;

– по времени возникновения множественности лиц в правоотношении - на правоотношения с первоначальной или последующей множественностью лиц;

– по степени вмешательства права в регламентацию отношений, складывающихся между соуправомоченными или сообязанными лицами, - на правоотношения, в которых названные отношения приобретают правовую форму, и правоотношения, в которых эти отношения правовому регулированию не подвержены вовсе либо подвержены в минимальной степени (например, отношения участников совместной собственности или соавторов в случае раздельного соавторства);

– по критерию зависимости осложнения правоотношения множественностью участников от воли лиц, слагающих эту множественность на правоотношения, осложненные волевой множественностью лиц, и правоотношения, осложненные вынужденной множественностью лиц»¹.

§ 2 Субъект, объект и содержание гражданских правоотношений

Гражданские правоотношения имеют определенную структуру, элементами являются субъекты регулируемых отношений, субъективные права и обязанности, объекты гражданского права.

Гражданские правоотношения изучаются с точки зрения особенностей субъектного состава (физические и юридические лица, государство, субъекты Федерации и муниципальные образования) и характера правового положения участников рассматриваемых отношений (состояние юридического равенства сторон, автономия воли, их имущественная и организационная обособленность друг от друга).

Действительно, для участников гражданских правоотношений присущи определенные черты: во-первых, обособленность законных интересов каждого из субъектов этих отношений; во-вторых, в большинстве случаев

¹ Сердюков, К. А. Классификация гражданских правоотношений с множественностью лиц / К. А. Сердюков // Общество: политика, экономика, право. – 2015. - № 1. – С. 18.

установление, изменение и прекращение правоотношений устанавливается свободным усмотрением самих участников гражданских отношений.

Кроме того, стороны гражданско-правовых отношений формально равноправны, правомочие в гражданских правоотношениях присутствует лишь в качестве материально-правового притязания, но не веления.

В гражданском кодексе не производится отличий субъектов гражданского права и участников гражданских правоотношений. В соответствии со ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования определены как субъекты гражданского права, при этом в п. 1 этой статьи говорится о том, что последние выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами.

Исходя из вышеизложенного необходимо отредактировать ст. 124 ГК РФ следующим образом: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования - субъекты отношений, регулируемых гражданским законодательством». Важность такого изменения заключается в том, что можно будет различать «правовых людей» - лиц, действующих от имени публичных образований, и сами публичные образования.

В чем разница между понятиями «субъект гражданского права», «субъект гражданского правоотношения» и «субъект гражданского права». Субъектом гражданской правовой деятельности является лицо, которое осуществляет и исполняет определенные субъективные гражданские права и обязанности. Отличие между субъектами гражданских правоотношений и субъектами гражданско-правовой деятельности довольно значимо, так как первое является результатом специфического видения регулируемых общественных отношений, элементом гражданских правоотношений как гражданско-правового средства, а второй является отражением реальных

действий, которые взаимосвязанных с упорядочением этих отношений. Таким образом, соотношение этих аспектов субъекта права подразумевает соотношение средств и действий в рамках деятельности.

Поэтому, в правовой действительности функционируют исключительно физические лица, которые находятся в установленной правовой связи с государством, именно граждане (в их числе иностранцы и лица без гражданства), они способны реализовать гипотезы норм и приобретать права и обязанности, а далее реализовывать и исполнять их. Действия данных лиц подразумевают характер юридического факта либо правового действия для осуществления и исполнения субъективного гражданского права и обязанности. В основном граждане выступают субъектами реальной социальной деятельности, которая предусмотрена гипотезами норм гражданского законодательства. В ином случае они могут подразумевать как элемент гражданско-правовой деятельности. Определенные граждане могут совпадать с участниками правоотношений, а возможно и вовсе различаться от них.

Определение лица как субъекта права предполагает предоставление ему правосубъектности. Необходимо прислушаться к мнению С. С. Алексеева, о том что «правосубъектность - это социально-юридическое свойство, в котором правовые нормы придают лицам согласно требованиям и потребностям общественного развития»¹.

Значительное количество правоведов утверждают, что правосубъектность состоит из двух главных элементов: под первым элементом подразумевается способность иметь права и нести обязанности (правоспособность); второй элемент, способность самостоятельно осуществлять права и обязанности (дееспособность).

В нынешнем гражданском праве для юридических лиц предопределена только правоспособность, что касается дееспособности то она присваивается

¹ Алексеев, С.С. Теория права. / С. С Алексеев. – М.: Статут., 2012. – С. 380.

физическим лицам, поскольку это психологическое, социальное явление, упоминающееся в правовых нормах, приобретающее юридическую природу, но не меняет своей внеюридической сущности.

Юридическое лицо, которое является субъектом права, имеет волю, но это воля «правового человека» - гражданина, который создал его и действует от его имени¹. Поэтому, юридическое лицо не имеет возможности самостоятельно осуществлять свои права и обязанности (дееспособность). Однако данный факт никак не является поводом для исключения его из области субъектов гражданского права, так как отсутствие дееспособности возможно и для физических лиц, которые также являются участниками гражданских правоотношений, когда данные лица в силу психических расстройств не имеют возможности осознать смысла своих действий суд признает их недееспособными в порядке, который регламентирован гражданским процессуальным кодексом (п. 1. ст. 29 ГК РФ).

Дееспособность играет существенную роль вне пределов гражданских правоотношений, в правовой действительности. В случае, если дееспособность утрачена у физического лица, то восполнить ее можно с помощью опеки, попечительства, патронажа. Аналогичный механизм установлен и для юридического лица. Статьей 53 Гражданского кодекса предусмотрено, что такое лицо приобретает права и принимает обязанности через свои органы, а также в случаях, предусмотренных законом, через своих участников. Однако эти органы и участники только приобретают права и берут на себя обязанности, но не осуществляют и не выполняют их. С целью действия от имени юридического лица, необходимо указание закона - та самая правовая роль органа или участника юридического лица, которую должен играть гражданин, «формируя» права и обязанности для

¹ Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. / Н. В. Козлова. – М.: Статут. – 2014. – С. 137.

юридического лица. Она не дает полной правоспособности, не превращает орган юридического лица в субъект гражданского права, а лишь добавляет гражданину возможность «формировать» права и обязанности для юридического лица.

Определенная часть правоведов полагают, что орган юридического лица в большей или меньшей степени имеет статус самостоятельного субъекта права. Ссылки на иностранное право имеют большое значение. Более детально данный вопрос изучает С. В. Федосеев при рассмотрении зарубежного опыта определение статуса органа юридического лица делает вывод о том, что «в немецких научных трудах руководящий орган управления представляет собой составную часть юридического лица, структурно обособленная единица. Однако, волеизъявление подобного органа подразумевается волей соответствующего юридического лица. Что касается английского права, то здесь с участниками руководящего органа заключается агентское соглашение»¹.

Поэтому, разумно сформулировать определенные изменения. Желательно уточнить определения органа юридического лица, а также требуется конкретизировать субъектов права, составляющих органы юридического лица. Необходимо внести изменения п. 1 ст. 53 ГК РФ: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы в лице граждан, действующих в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами».

Стоит обратить внимание на еще одного участника гражданских правоотношений - Российская Федерация, а также субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Законодательство в этой области бессистемно, противоречиво, имеет

¹ Федосеев, С. В. К проблеме правосубъектности органов управления акционерным обществом / С. В. Федосеев // Законодательство. - 2016. - № 7. - С. 29.

много пробелов, которые затрудняют реализацию даже существующих норм. К основным проблемам относятся отсутствие разработанной концепции гражданско-правовой правоспособности государства, четкого перечня конкретных органов (субъектов), действующих от имени государства в гражданско-правовых отношениях и ответственных от имени государства за свои обязательства. Отсутствие единства взглядов на то, когда государство выполняет публичные функции, вступая в гражданско-правовые отношения.

Правовед В. Г. Голубцов считает, что Российская Федерация (а также субъекты Российской Федерации и муниципальные образования) является самостоятельным видом субъектов гражданских правоотношений также как физические и юридические лица, поэтому эта позиция и отличает его концепцию от действующих правовых доктрин, которые характеризуют государство в отношениях, которые регулируются гражданским законодательством, как вид юридического лица или как «квази-субъект», или отрицание его независимой гражданской правосубъектности либо принятие «раздвоение» правосубъектности государства».

Исследователь К. Н. Васильева, указывает на невозможность рассмотрения государства как «лица», представляет его в качестве субъекта, как это делает законодатель в пункте 2 статьи 124, и на основе анализа основных научных работ в этой области делает вывод о том, что необходимо признание особого статуса государства, понимая при этом как способность обладать только теми правами и выполнять только те обязанности, предусмотренные конкретным законом, замечая при этом, что этой характеристики недостаточно¹. Таким образом, выдающихся отличий от ранее высказанной позиции, также как и предложений по решению существующих проблем нет.

Научный публицист В.Е. Чиркин, обсуждает введение в правовой оборот понятия юридического лица публичного права, выделяет общие

¹ Васильева, К.Н. Гражданская правоспособность государства / К. Н. Васильева // Правоведение . – 2017. – № 8. – С. 31-38.

особенности правоспособности их отдельных «разновидностей», ограничиваемых только признанием актуальности предмета и, по собственному выражению автора, не предлагая решения проблемы»¹.

Совсем иной точки зрения придерживается Н.Г. Удальцова, которая полагает, что заимствование понятия «юридическое лицо публичного права» без должного исторического развития тех или иных институтов в России, а также устоявшегося понимания отдельных терминов и категорий не может соответствовать потребностям гражданского оборота и может нарушить общественные интересы. Это создаст загромождение законодательства и путаницу в понимании правовых категорий. Как уже отмечалось, во многом аналогичной точки зрения придерживается Е.А. Суханов. В самом деле, введение в законодательство понятия «юридическое лицо публичного права» вызывает ряд неразрешимых проблем.

Проблема почти всех этих подходов заключается главным образом в том, что в них четко не определены критерии разграничения функциональной и иной правоспособности государства и последствия такого разграничения. Однако противоречива и позиция, в соответствии с которой наличие статуса публично-правового образования юридического лица отражает и усиливает такие негативные явления российской правовой жизни, как привилегированное положение казны и коммерциализация публично-правовых образований. Стоит признать, что отсутствует необходимость, произвольно наделять статусом юридического лица определенные публичные юридические лица, однако стоит отметить важность четкого определения их правового статуса.

Объективно разноречивое законодательное регулирование данной проблемы вызывает вопросы, когда разные органы государства вступают в гражданский оборот исходя из самого факта своего существования, при этом основываясь на своей правосубъектности не на положениях гражданского

¹ Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. - 2015. - № 5. - С. 22 - 24.

законодательства, а вопреки им.

Для устранения таких проблем необходимо однообразно изучить вопрос об установлении и участии этих лиц в гражданском обороте.

Суть предлагаемой концепции заключается в том, что гражданская правосубъектность должна иметь только три категории субъектов, которые представляют государство в правоотношениях

1. Российская Федерация;
2. субъекты Российской Федерации;
3. муниципальные образования.

Стоит заметить, что создаваемые данными субъектами структуры (министерства, ведомства, комитеты, управления и т.д.) гражданской правосубъектностью обладать не должны, вступая в случае необходимости в гражданские правоотношения на основании нормативного акта, делегирующего определенный объем полномочий, но всегда от имени одного из трех указанных субъектов.

Следует отметить, что структуры, созданные этими субъектами (министерства, департаменты, комитеты, управления и т. д.) не должны иметь гражданско-правовой правосубъектности, при вступлении в гражданско-правовые отношения должны действовать на основании нормативного акта, который делегирует обусловленный объем полномочий, и от имени одного из трех вышеуказанных субъектов.

Эти предложения делают возможным исключить из законодательства определенное количество противоречий, в тех случаях когда государство дает своим структурам права юридического лица, и в то же время считать полноценными данные юридические лица нельзя, так как исключает из правового статуса таких лиц, способность отвечать по обязательствам своим имуществом и т. д.

Одним из элементов гражданских правоотношений является объект.

Согласно ст. 128 ГК РФ «К объектам гражданских прав относятся

вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»¹.

На острие научной дискуссии обсуждается вопрос о том, что же представляет собой объект правоотношения. В научных доктринах под объектом права понимаются самые различные явления: материальные, нематериальные и личные блага, вещи, деньги, продукты духовного творчества, силы субъекта, силы природы, силы других людей, силы общества, сознание, воля, понятия, права, обязанности, поведение, действия, услуги, общественные отношения, правовой режим, взаимодействие субъектов и пр.

Данное многообразие взглядов позволяет говорить о том, что проблема объекта гражданского правоотношения является сложной и нерешенной.

Л.А. Чеговадзе считает, что «если под объектом правоотношения понимать то, по поводу чего правоотношение устанавливается, то объектом должны быть сами общественные отношения, так как именно они получают правовую форму и становятся правоотношениями в результате действия правовых норм при наличии необходимых юридических фактов и правосубъектных участников. Однако объект правоотношения не может совпадать с объектом (предметом) правового регулирования, так как правовое регулирование и правоотношение - разные по сути правовые явления. Так, правовое регулирование имеет своей целью упорядочивание общественных отношений.

Таким образом, черты объекта гражданского правоотношения следует искать в модели абстрактного объекта будущего правоотношения,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 30 ноября.

заложенного правовой нормой и в предусмотренных в законе основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей»¹.

Ряд исследователей понимают «под объектом гражданского правоотношения фактически возникший правовой результат, к которому стремились и должны были стремиться участники правоотношения, исходя из условий правовых норм и предусмотренных в законе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей»².

«Понятие объекта правоотношения не должно быть бессмысленным. Участники должны стремиться к тому конкретному правовому результату, который заложен в норме. В этом смысле объект гражданского правоотношения показывает смысл правового регулирования применительно к конкретной ситуации.

Объектом гражданского правоотношения может быть лишь тот правовой результат, на который направлены предусмотренные нормами субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения.

Конкретные примеры объектов гражданского правоотношения многочисленны и зависят от условий правовых норм и предусмотренных в законе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, из которых возникло правоотношение»³.

Одним из важнейших объектов гражданских прав являются вещи. Их значение не только в том, что они - наиболее распространенный объект гражданских прав, но и в том, что по поводу вещей возникает право собственности - одно из основополагающих прав участников гражданских правоотношений.

¹ Чеговадзе, Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. № - 10. - С. 81 - 86.

² Гиоев, Ю. Ю. Развитие взглядов по проблемам определения понятия гражданского правоотношения в современный период / Ю. Ю. Гиоев // Общество и право. - 2017. - № 4. - С. 127 - 130.

³ Белоножкин, А.Ю. Об объекте гражданского правоотношения и преимущественном правовом положении / А. Ю. Белоножкин // Гражданское право. - 2018. - № 2. - С. 6 - 9.

Действующее законодательство РФ не предусматривает определения вещи. Отсутствие четкого определения вещи не позволяет однозначно решить относится ли тот или иной объект гражданских прав к вещи или нет.

Например, в теории и практике возникает вопрос о соотношении понятий «товар» и «вещь». Так, в ст. 454 ГК РФ, посвященной общим положениям о купле-продаже, сказано, что продавец обязуется передать вещь (товар) в собственность покупателю. То есть в данном случае товар является синонимом вещи. Однако товаром может быть не только вещь, но и результат интеллектуальной деятельности, а также иной продукт (например, финансовый). Товаром могут быть работы и услуги. Таким образом, товары - более широкое понятие, чем вещи.

Проблемным моментом является правильное соотношение понятий вещи и имущества. Понятие имущество включает не только вещи, но и имущественные права и обязанности. Например, ст. 1112 ГК РФ регламентирует, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Обобщая имеющиеся исследования по данной проблеме можно выделить определенные признаки вещи:

Во-первых, вещь является материальным, физически осязаемым объектом, во-вторых, вещь имеет экономическую форму товара, в-третьих, вещь должна удовлетворять те или иные потребности людей.

Предметы, которые являются недоступными людям на данном этапе развития человеческой цивилизации (такие как космические тела), не могут выступать в качестве объектов гражданских отношений.

«Понимание вещей с юридической точки зрения никогда не совпадет с житейским представлением о них. В юриспруденции вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т.п., но и живые существа (например, дикие и домашние животные), сложные

материальные объекты (например, промышленные здания и сооружения, железные дороги и т.д.), различные виды энергии (например, тепловой, электрической, атомной и т.п.), жидкие и газообразные вещества (например, вода и газ в резервуарах, трубопроводах и т.п.). Однако жидкие и газообразные вещества вне емкостей, в которых они содержатся, вещами не являются»¹.

Отсутствие законодательной дефиниции вещей привело к возникновению проблем, вызванных определением статуса ряда объектов гражданского оборота. В связи с прогрессом круг отношений, регулируемых гражданским правом постоянно расширяется и усложняется. Более того, начинают появляться объекты, которые могут восприниматься только с помощью технических средств, а не с помощью органов чувств.

Соответственно возникают новые объекты, которые выступают объектом гражданских правоотношений, однако, поскольку их правовое положение не определено, на практике возникают сложности относительно того, какие правовые нормы к ним применимы. Стоит отметить, что законодательство многих зарубежных стран предусматривает такой признак, как телесность, применительно к вещи.

Возможны случаи, когда определенные объекты нельзя определить с помощью обычных органов чувств, а стоит прибегать к техническим средствам в подобных ситуациях говорят о пространственных границах объекта.

Таковыми объектами являются наночастицы (наноматериалы), клетки человека, его органы и ткани.

В науке гражданского права высказывают различные точки зрения относительно природы человеческих органов и тканей. М. Н. Малеина полагает, что «телесную оболочку человека нельзя признать

¹ Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. / А. И. Иванчак. –М.: Статут. - 2014. - С. 268.

самостоятельным объектом собственности»¹. Л. О. Красавчикова считает, что «части тела, органы, генный материал являются личными неимущественными благами»²; А. В. Трапезникова утверждает, что «отделенные от организма органы и ткани соответствуют признакам материальности и утилитарности, но признание их вещами нецелесообразно, т.к. вызовет злоупотребление»³.

Таким образом, орган (ткань) после отделения от тела человека является материальным неимущественным благом, требующим самостоятельного правового режима, в настоящее время российский ГК РФ не предусматривает подобных положений. Включение подобных субстанций в число объектов гражданских прав устранил пробел в праве и будет способствовать решению еще одной проблемы, а именно: неопределенность юридической природы распоряжений (квази-завещаний и квази-дарений) органами и тканями в соответствии с медицинским законодательством.

Дискуссионным и актуальным на сегодняшний день является вопрос о признании информации самостоятельным объектом гражданских прав. Е.А. Суханов, рассуждает о том, информацию можно рассматривать как объект гражданских прав, однако не любую, а только охраноспособную информацию (коммерческую тайну, секрет производства (ноу-хау)), «Абстрактная информация - это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника»⁴.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

¹ Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. - 2016. - № 11. - С. 13.

² Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. / Л. О. Красавчикова. – М.: Юрайт. - 2014. - С. 26.

³ Трапезникова, А. В. Обязательная доля в наследстве. / А. В. Трапезникова. – М.: ЮРИСТЪ. - 2012. - С. 103.

⁴ Суханов, Е. А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии / Е. А. Суханов. // Закон и право. – 2013. - № 5. – С. 28.

информация - это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹. Из указанного определения следует, что информация не может быть объектом правоотношений безотносительно к ее содержанию. Функция информации в обществе - опосредование общения, связей между людьми. При этом информация объективируется в действительности. Формами информации может быть устная речь, изображение (текст, рисунок, символы), действия (жест, результат действий), физические сигналы (магнитные, электрические, радио-, световые, звуковые, нервные и т.п.).

Юридическая наука выработала несколько положений, являющихся ключевыми в определении места информации в правовых отношениях. Во-первых, правоотношения в информационной сфере характеризуются через указание на то, что такие правоотношения возникают в связи и по поводу действий с информацией. Во-вторых, единственным существенным признаком правоотношений в информационной сфере является их объект - определенного вида материальные, духовные и социальные блага, связанные с информацией как результат поведения участника правоотношения (предоставление, получение, неразглашение информации и т.п.). В этой связи вполне логичным является рассмотрение информации как объекта гражданских правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что информация выступает в правоотношениях как объект в виде нематериальных благ, результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), собственно информации. В первом случае информация выступает объектом в отношениях по охране чести и достоинства личности, имени человека, деловой репутации и др. Во втором - объектом права интеллектуальной собственности. Представляется, что понятие информационных правоотношений должно охватывать последний из перечисленных случаев, поскольку информация является объектом информационных

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27.07.2006 г. № 61-ФЗ (ред. 18.03.2019) // Российская газета – 2006 . – № 165.

правоотношений, которые могут быть различными. Цель информационных отношений состоит в получении, передаче сведений или ограничении этих действий независимо от их дальнейшего использования. Естественно, что эти отношения также требуют правовой защиты, а не только ноу-хау.

Кроме того, отношения указанного характера основываются на ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»¹. Содержащееся в ней право следует признать нематериальным благом в соответствии со ст. 150 ГК РФ.

Согласно ст. 5 Федерального закона № 149-ФЗ информация - это объект правовых отношений, т.е. любая информация способна стать объектом гражданских прав, как неограниченная, так и ограниченная в доступе. Таким образом, к информации как объекту гражданских прав может быть отнесена и ограниченная по своему доступу информация, включающая различные сведения, а не только секреты производства и коммерческая тайна.

Научная юридическая публицистика содержит изложение различных теоретико-правовых взглядов на содержание правоотношения, которое исследовалось правоведами не только в рамках общей теории права, но и применительно к отраслевым правоотношениям.

Рассматривая конкретное правоотношение, нельзя отстраняться от его материально-правовой стороны, усматривая взаимосвязи только в определенном соотношении субъективных прав и обязанностей. Во-первых, выражены в норме права, то есть условно-идеальны. Во-вторых, они не характеризуют фактически сложившуюся правовую ситуацию (правоотношение), а очерчивают идеальную модель должного поведения участвующих в правоотношении сторон. В-третьих, они должны осознаваться каждым субъектом права, но могут быть неизвестны им, и тогда

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

мотивы поведения оказываются внеправовыми, определяемыми иными группами социальных регуляторов или психоэмоциональными переживаниями лица. В-четвертых, рассматривая права и обязанности отвлеченно от фактических явлений, событий и деяний, мы должны констатировать следующее - в этом случае они остаются неосуществленными. Следуя этой концепции, мы теряем основания говорить о правоотношении и ведем речь об идеально-ожидаемой модели поведения в правоотношении.

Таким образом, совокупность взаимных прав и обязанностей субъектов правоотношения представляет собой условную, логико-юридическую взаимную связь, в которой выражена публичная воля на должное поведение в общественных отношениях.

Юридическая форма общественного отношения как элемент структуры правоотношения является надстроечной категорией долженствования, и, рассматривая единство формы и содержания как определенную условность, следует отнести составляющие правового статуса субъекта правоотношения к содержанию юридической формы такового.

Приведем высказывание Р.О. Халфиной: «Правоотношение берется всегда как элемент реальной жизни»¹. Именно с этих позиций выстраивает Р.О. Халфина реалистическую концепцию формы и содержания правоотношения.

Права и обязанности субъекта права не эволюционируют сами по себе, поскольку представляют собой «застывшую форму», правовое установление для конкретного правоотношения. Первоначальное значение для их изменения, а точнее - возникновения у лица или приобретения лицом дополнительных в рамках конкретного правоотношения прав и обязанностей, при наличии общих предпосылок и условия правосубъектности, имеют

¹ Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении. / Р. О. Халфина. – М.: Юр. лит.– 1974. – С. 340.

специально-юридические предпосылки в виде правовых норм, определяющих содержание дополнительных прав и обязанностей, и определенного юридического факта. Причем последний будет иметь приоритетное значение для изменения конфигурации прав и обязанностей, а следовательно, и содержания правоотношения.

Стоит отметить, что изменение правоотношения или возникновение нового правоотношения в результате каких-либо актов поведения или событий происходит не всегда. Например, в ответ на обращение гражданина уполномоченным лицом совершается правовое действие, которое состоит в просьбе уточнить содержание жалобы и за которым следует соответствующее действие обратившегося лица. Фрагмент правоотношения по поводу обращения граждан не изменен, но в рамках этого простейшего правоотношения участвующими лицами совершаются определенные действия - акты волевого поведения, соответствующие статутным правам и обязанностям. Другой случай: в рамках предыдущего правоотношения совершается действие (юридический акт), а его следствием оказывается определенный юридический факт, который одновременно становится предпосылкой нового правоотношения (например, обращение в суд). В частности, М.Б. Добробаба обоснованно полагает, что «содержание служебно-деликтных правоотношений является производным от юридического содержания служебного правоотношения с особенностями, связанными с их отнесением к охранительным правоотношениям, но выражает традиционную точку зрения на содержание правоотношения»¹.

Таким образом, права и обязанности, соответствующие одной правовой ситуации (правоотношению), не находятся в развитии поскольку они определены законодателем для тех или иных этапов развития правоотношения так же, как другие права и обязанности определены для последующего правоотношения.

¹ Добробаба, М.Б. Содержательная характеристика служебно-деликтных правоотношений / М. Б. Добробаба // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11. - С.

Корректнее было бы говорить не о развитии прав и обязанностей, а о развитии правоотношения или прекращении одного и возникновении нового правоотношения. При этом все трансформации правоотношения обусловлены юридическими фактами (событиями или деяниями).

Конкретизация содержания правоотношения применительно к отраслям права осуществляется преимущественно с тех же позиций. Например, рассматривая наследственные правоотношения, Н.И. Остапюк упоминает позицию А.Г. Певзнера, включившего в содержание правоотношения кроме субъективного права и соответствующей ему обязанности обоюдную связанность поведения субъектов правоотношения, но замечает, что эта позиция не получила распространения в правовой литературе¹ (например, поведенческий акт одной стороны правоотношения инициирует соответствующий поведенческий акт другой стороны). Далее автор, перечисляя элементы правоотношения, принимает позицию С.С. Алексеева, определяя элементом правоотношения не содержание, а юридическое содержание, и понимая под последним права и обязанности участников.

Однако вступление в правоотношение осуществляется лицом или посредством совершения определенных актов поведения или независимо от их совершения. Например, Н.И. Остапюк отмечает, что наследственное правоотношение «возникает в тот момент, когда наследодатель «выбывает» из числа субъектов правовых отношений, и прекращается, когда их «трансформация» завершена - произошла замена субъектного состава правоотношений».

Очевидно, что в рамках наследственных отношений до их прекращения наследники совершают определенные действия с целью реализации своих прав или отказываются от их совершения, что также может рассматриваться как акт волевого поведения. Поэтому, усматривая аналогичные схемы в

¹ Остапюк, Н.И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание / Н. И. Остапюк // Гражданское право. - 2016. - N 2. - С. 8.

отраслевом разнообразии правоотношений, нельзя согласиться с выделением лишь юридического содержания правоотношения в предлагаемой трактовке, тем более что в анализируемой позиции значение юридического содержания придано юридической форме.

Рассмотрим кратко эволюцию взглядов правоведов на содержание правоотношения.

Анализируя гражданско-правовые отношения, О.С. Иоффе недвусмысленно и категорично определяет субъективные права и обязанности единственным содержанием правоотношения. Данный подход стал доминирующим в отечественном правоведении.

По мнению Ю.К. Толстого, при определении содержания правоотношения «необходимо исходить из того, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников, что в правоотношении правам одних лиц соответствуют обязанности других. Автор уточнил, что «этот тезис служит лишь элементарной общей предпосылкой для раскрытия содержания правоотношения»¹.

Таким образом, элементарное первое представление о содержании правоотношения состоит в том, что его суть - совокупность прав и обязанностей его сторон.

Второе представление о том, что в содержание правоотношения входит лишь волевое опосредствование материального содержания экономического отношения, под которым мы понимаем волевое поведение.

Третье представление, позволяющее уяснить смысл предыдущего тезиса и вводящее элемент, обозначающий внешнюю волю, которая определяет всю совокупность правовых установлений, в том числе и основных, правил общежития: «Содержанием правоотношения является не просто волевое поведение его участников, а взаимодействие социальной

¹ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения. / Ю. К. Толстой.– Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1959.– С. 32.

воли, возведенной в закон, с индивидуальной волей субъектов правоотношения» учитывает эти особенности.

Фактическое, юридическое и волевое содержание усматривает в любом правоотношении Н.И. Матузов, не вполне ясно высказываясь о фактическом содержании (отношении), уже традиционно представляя юридическое содержание в виде субъективных прав и обязанностей участников правоотношения, а волевое содержание рассматривая как совокупность воли государства и воли самих субъектов. Одновременно автор точно подмечает, что «регулируемые отношения в принципе не утрачивают своего фактического содержания», «обретая новое дополнительное свойство»¹.

Первый вариант представляет собой неполную модель правоотношения, в которой представлена только формально-юридическая сторона, причем представлена лишь одним ее элементом (комплекс прав и обязанностей), обозначающим варианты должного и вероятного поведения (повторимся, это содержание лишь одной, формально-юридической стороны правоотношения). Во втором случае поведенческая (сугубо материальная) модель правоотношения. Третий вариант подразумевает объективно-субъективного соотношения воли в правоотношении и, по сути, являет психологическую картину правоотношения.

Выводы по главе один

Как теоретико-правовая наука, так и история права глубоко и всесторонне изучают проблему гражданских правовых отношений как одну из ключевых, реальных форм существования и действия права, в связи с чем в юридической науке постоянно возникают дискуссии относительно как собственно категории «правоотношение» (несмотря на то, что она занимает одно из центральных мест в системе правовых категорий), так и различных сторон его сущности, структурных элементов. В цивилистической доктрине

¹ Матузов, Н. И. Теория государства и права. / Н. И. Матузов. – М.: Юристъ, 2011. – С. 280.

встречается множество классификаций гражданского правоотношения, осуществляемых по самым разным признакам. Вместе с тем подлинно научным должно признаваться такое подразделение явления, которое позволяло бы без особого труда свести расчлененные классы воедино в процессе дальнейшей систематизации, демонстрируя общность их социального предназначения.

Гражданское право опосредует в своеобразных юридических формах экономический оборот, т.е. движение в обществе материальных и нематериальных благ. В самом общем виде объектами гражданских правоотношений можно назвать блага, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности. Субъектами гражданских правоотношений могут быть физические лица (граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства), юридические лица и публично-правовые образования (Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования).

Анализ правовой природы гражданского правоотношения как разновидности правового отношения очевидно иллюстрирует сложность определения содержания гражданского правоотношения.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

§ 1 Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании жизненных обстоятельств, которые именуются в теории гражданского права юридическими фактами. К юридическим фактам относятся лишь те жизненные обстоятельства, которые признаны нормами права правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими. Даже при применении аналогии закона или аналогии права жизненное обстоятельство, прямо не отнесенное законом к юридическим фактам, признается таковым только потому, что подобное признание санкционировано нормой, допускающей применение указанной аналогии.

Е. А. Суханов под юридическими фактами понимает «факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений»¹.

Профессор В. Н. Карташов определяет юридические факты как «конкретные обстоятельства реальной действительности, с появлением или отсутствием которых юридические предписания (нормы и принципы права, индивидуально-конкретные акты и т.п.) связывают определенные юридические последствия, в том числе возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между персонально определенными субъектами права»².

Юридические факты разнообразны и классифицируются по

¹ Суханов, Е. А. Российское гражданское право. / Е. А. Суханов. – М.: Юрайт, 2013. – С. 196.

² Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества. / В. Н. Карташов. – М., ЮРИСТЪ. –2015. – С. 47.

различным основаниям. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события.

В действиях проявляется воля субъектов - физических и юридических лиц. По признаку дозволенности законом действия бывают правомерные и неправомерные.

Правомерные - это действия, соответствующие требованиям законов, иных правовых актов и принципов права. Они подразделяются на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты - правомерные действия субъектов, имеющие целью возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Юридические акты подразделяются на гражданско-правовые и административно-правовые.

Юридический факт или их совокупность являются основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

Эти основания не только являются юридическими фактами, но и приобретают известное самостоятельное значение, поскольку в ряде случаев возникновение юридических последствий во многом соотносится с законом, его содержанием и основными началами.

В соответствии со ст. 8 Гражданского кодекса «1. Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности»¹.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 30 ноября.

1. из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
2. из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;
3. из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
4. из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
5. в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
6. в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
7. вследствие причинения вреда другому лицу;
8. вследствие неосновательного обогащения;
9. вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
10. вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Рассмотрим наиболее обсуждаемые в цивилистике юридические факты.

В юридической литературе дискуссионным является вопрос является ли заключение договора самостоятельным юридическим фактом или это только факт из сложного юридического состава сделки? Иными словами, договор - это часть сделки или ее разновидность?

Общепризнано, что сделка без договора возможна, но и договор без сделки также возможен: стороны заключили договор, а затем расторгли. Заключение договора приводит к тому, что он действует и обязывает стороны. Расторжение договора также обладает гражданско-правовым

эффектом в форме прекращения договорного обязательства. Обходятся без совершения сделок организационные договоры, предварительные договоры. Сюда же могут быть отнесены и договоры об оказании услуг. В то же время действия, совершенные при незаключенном договоре, сделкой не признаются, в этом случае к отношениям применяются нормы о неосновательном обогащении.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что гражданско-правовая категория «договор» имеет самостоятельное значение и в регулировании действий сторон выполняет только ей присущие функции: договор порождает договорное обязательство и обязывает стороны действовать, а действия, совершенные на условиях договора, признаются сделками.

Вместе с тем практически все считают договор, разновидностью сделки, упуская из виду, что как гражданско-правовая категория договор востребован тогда, когда стороны намереваются совершить сделку, и требуется урегулировать вопрос о целях действий и условиях их достижения. Это означает, что договор есть форма изъявления и закрепления воли сторон, намеревающихся совершить сделку. Иными словами, договор - это нормативно-волевое основание действий, воплощаясь в которые воля сторон производит внешний эффект в их имущественной сфере. Поэтому сделками следует признавать действия физических и юридических лиц с имуществом в целях его приобретения, отчуждения и обременения правами сторонних субъектов по соглашению с ними и на иных основаниях¹.

Одним из условий действительности сделки является единство воли и волеизъявления. Это означает, что действие тогда будет признано сделкой, когда в нем изъясляется воля сторон соглашения, которая соответствует действительным намерениям сторон и не расходится с требованиями закона.

¹ Чеговадзе, Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 3. - С. 102.

Ученые отмечают, что от других правомерных юридических действий сделку отличает направленность действия на установление, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Традиционно считают, что сделками признаются целенаправленные действия субъектов, поэтому всякий раз надо определиться с той целью, которую преследуют субъекты действий, и установить, насколько социальная цель субъектов совпадает с правовой целью. Да, действительно, каждый договор, на основании которого совершается сделка, должен содержать указание на цель действий субъектов: передача в собственность, предоставление в аренду и т.д. Это послужит правовым обеспечением для действий по исполнению договорных обязательств.

Юридическое значение действия приобретают тогда, когда в них имеются признаки, определенные правом для квалификации всех действий подобного рода. Это отчетливо видно на примере правовой квалификации одинаковых по фактической сущности действий дееспособного и недееспособного субъекта по распоряжению недвижимым имуществом. В первом случае действие признается сделкой, а во втором - не получает никакой юридической силы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Именно поэтому Гражданский кодекс содержит не только общие положения о сделках, но и правовые нормы об их недействительности. То обстоятельство, что действия признаются либо сделками, либо недействительными сделками, свидетельствует, что смысл гражданско-правового регулирования в том, чтобы дать субъектам правовые формы возможных (дозволенных) действий и критерии сопоставления совершенного с признаками формы. Это означает также, что в фактическом плане действие совершается в любом случае, но не всегда в форме сделки. И тогда произведенные действия признаются недействительной сделкой. Таким образом, как факт действие совершается, а юридическое значение факта зависит от степени соответствия действия критериям правовой

формы. Именно степень соответствия действия критериям его гражданско-правовой формы дает основания для вывода: сделка это или недействительная сделка.

Особое место среди гражданско-правовых актов занимают корпоративные акты. К ним в первую очередь относятся решения общего собрания участников хозяйственных обществ и товариществ и иных корпоративных образований, обладающих статусом юридического лица. Решения общих собраний корпоративных образований, принятые в надлежащем порядке, обязательны для всех участников корпорации и ее исполнительных органов.

В.В. Долинская указывает, что в корпоративном праве преобладают юридические способы реализации субъективных прав, что происходит подъем на уровень выше в системе юридических фактов: совершение не только сделок, но и юридических актов, т.е. реализация права через всю палитру действий. На взгляд автора, это связано именно с участием акционеров в системе корпоративного управления и в реальном управлении обществом¹.

Юридическое значение направленности голоса можно увидеть в обязанности участника голосовать с соблюдением корпоративного интереса (способствовать получению прибыли, развитию корпорации, голосование не должно влечь решения, которое заведомо причинит обществу убытки). В п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» указывается, что участники могут быть привлечены к ответственности за убытки, причиненные обществу наряду с его директором, если будет доказано, что они действовали заведомо в ущерб

¹ Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2014. С. 584.

интересам юридического лица (в том числе при одобрении сделок на общем собрании участников)¹.

Особенностью голосования является неотвратимое наступление юридического эффекта. Голос участника после его подачи в любом случае должен быть учтен при подсчете голосов.

Но, исходя из вышеизложенного, всякое ли голосование является юридическим фактом? Ведь голосование лица, у которого один процент в уставном капитале общества по вопросу, который требует простого большинства, не влияет на формирование воли юридического лица, если один из участников обладает простым большинством голосов. На наш взгляд, и в этом случае этот голос является юридическим фактом, поскольку влечет его обязательный учет при подсчете голосов, а также при отрицательном голосовании дает участнику право обжаловать решение общего собрания.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что голосование является односторонне обязывающей сделкой. Следовательно, к голосованию применимы положения о недействительности сделок, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ. Голосование не может быть признано недействительным отдельно от решения общего собрания. Цель признания голосования недействительным - всегда признание недействительным решения общего собрания. Соответственно, на признание недействительным голосования распространяются сроки, предусмотренные для оспаривания решения общего собрания участников корпорации.

Единственным последствием признания голосования недействительным является недействительность решения общего собрания, если такой голос влиял на результаты голосования.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 31 // Документ официально опубликован не был. Приводится по «СПС Консультант Плюс».

Основанием для недействительности голосования является порок воли или волеизъявления.

В судебной практике наиболее часто встречаются случаи признания недействительным голосования, когда оно осуществляется через представителя. Так, в одном из дел доверенность представителя участника общества с ограниченной ответственностью была составлена в простой письменной форме в нарушение ч. 2 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако участник ООО впоследствии подтвердил свою волю на участие в судебном заседании через представителя и выразил одобрение результатов голосования (Постановление ФАС Московского округа от 17 декабря 2012 г. по делу N А40-100365/11-48-837. Таким образом, даже при пороке волеизъявления голосование может быть признано действительным, если голос был учтен на общем собрании (повлек юридический эффект) и полностью соответствовал воле участника. Данный вывод также подтверждается в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2013 г. по делу N А41-23712/2011. В рамках данного дела было установлено, что за участника голосовал его представитель по доверенности, которая была оформлена с нарушениями закона. Однако голосование было признано действительным, так как сам участник результатов собрания не оспаривал.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 36 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение может быть принято по вопросам, которые не были поименованы в повестке дня, только если на собрании присутствуют все участники. Таким образом, если на собрании хотя бы от одного участника присутствует представитель, то голосование по вопросам, не включенным в повестку дня, должно быть признано недействительным (Постановление ФАС Уральского округа от 18 марта 2009 г. N Ф09-1289/09-С4 по делу N А07-6925/2008-Г-ШЗФ). В таком случае отсутствует какая-либо

воля участника по поводу голосования по этим вопросам, так как она не могла быть передана представителю заранее»¹.

Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться или прекращаться на основании административных актов. Они включают в себя акты государственных органов и органов местного самоуправления. Акты государственных органов и органов местного самоуправления традиционно делятся на нормативные и ненормативные. Акты государственных органов содержат правила поведения, адресованные неопределенному кругу лиц, Акты органов местного самоуправления – являются индивидуально-определенными, более того, направлены на решение конкретного вопроса, входящего в компетенцию соответствующего органа и требующего принятия индивидуального акта.

В науке гражданского права широко обсуждается вопрос в каком же порядке должны разрешаться споры, в основе которых лежат права и обязанности, следующие из подобного рода юридических фактов - актов ненормативного характера?

Ответ на этот вопрос кажется очевидным, ведь нужно только обратиться к соответствующей главе 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и главе 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для того чтобы однозначно отнести любые споры, разрешаемые в связи с принятием публичным субъектом тех или иных актов, к числу споров, возникающих из публичных правоотношений.

Однако судебная практика не столь однозначна. Вот несколько примеров.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем незаконном аресте денежных средств, находящихся на банковском счете истца. Суд отказал

¹ Кузьмин, А.И. Голосование участника корпорации как юридический факт / А. И. Кузьмин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - N 3. - С. 55.

истцу в удовлетворении заявленного требования, указав, что в силу части второй статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о возмещении вреда могут быть заявлены только в случае, если акт государственного органа быть признаны судом недействительными. Поскольку постановление судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств на банковском счете общества не было оспорено истцом, поэтому у него отсутствуют надлежащие доказательства в обоснование своего требования о привлечении Российской Федерации к гражданской ответственности за незаконные действия судебного пристава-исполнителя.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, сославшись на то, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации), не зависят от необходимости оспаривания этих действий (бездействия) по правилам, установленным главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Поскольку истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, а не с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя, в целях установления наличия или отсутствия условий для привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности на основании статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации за причиненный судебным приставом-исполнителем вред суд при рассмотрении данного требования должен был оценить указанное постановление на предмет его законности. Установив, что постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете истца, являлось незаконным и истцу вследствие исполнения этого постановления причинен вред, суд апелляционной инстанции требование

истца удовлетворил¹.

Далее, следующий случай был рассмотрен: Федеральный арбитражный суд (далее - ФАС) Северо-Западного округа. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением, о признании незаконным отказа Комитета по природным ресурсам Ленинградской области от заключения с истцом договора аренды лесного участка и обязанности заключить договор аренды лесного участка в соответствии с заявлением общества. Примечательным является тот факт, что заявителем было предъявлено два требования, во-первых, оспаривание бездействия государственного органа, что вытекает из публичных правоотношений, и во-вторых, требование использовать исключительно судом в порядке принудительного заключения договора. Несмотря на то, что одним из заявленных требований было требование о том, что по общему правилу, оно должно было рассматриваться в порядке искового производства, суд отклонил довод Комитета о несоответствии заявления общества требованиям статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса, обязывающей истца при предъявлении иска о принуждении заключить договор приложить к исковому заявлению проект такого договора. В обоснование этого суд указал, что общество требует признать незаконными отказ комитета от заключения договора и об обязанности заключить такой договор в соответствии с главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При таких обстоятельствах, спор о праве отсутствует².

Анализируя вышеуказанные позиции судов, можно отметить общую проблему, которую решал суд в каждом конкретном случае, - соотношение природы ненормативного акта государственного органа (органа местного

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» от 31 мая 2011 г. № 145 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – N 8. – С. 26.

² Постановление Федеральной антимонопольной службы РФ Северо-Западного округа от 17.03.2012 г. № А56-42488/2009 // Документ официально опубликован не был. Приводится по «СПС Консультант Плюс».

самоуправления) и характера последствий, возникающих в результате его принятия.

Ненормативный акт является юридическим фактом, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются, в том числе гражданские права и обязанности лиц. Оспаривание данного акта может повлечь за собой гражданско-правовые последствия и возникновение спора о праве. Однако, из вышеуказанных примеров судебной практики, суды по-разному оценивают влияние ненормативного акта на связанные с его принятием гражданские правоотношения. В некоторых случаях, признавая преимущество публично-правового характера такого акта, в иных - подчеркивая существенность именно последствий его принятия.

Наличие приведенной проблемы уже не позволяет столь однозначно ответить на вопрос, в каком порядке следует разрешать споры о правах и интересах, возникающих в связи с принятием ненормативного акта.

События - явления действительности, которые происходят независимо от человеческой воли. Например, такое событие, как землетрясение, является юридическим фактом, порождая право лица, застраховавшего жилой дом, на получение страхового возмещения (возмещение ущерба) в случае, если вследствие землетрясения произошло разрушение дома. Такое событие, как смерть человека, может породить многочисленные правовые последствия - прекращение обязательств, в которых участвовал умерший гражданин, юридическое наследование имущества и др.

События подразделяются на абсолютные и относительные. Абсолютные события - такие явления, возникновение и развитие которых не связаны с волевой деятельностью субъектов. Они включают в себя стихийные бедствия (например, землетрясения, наводнения и др.) и других природных явлений (например, образование разломов и оползней).

Относительные события - такие явления, которые возникают по воле субъектов, но развиваются и происходят независимо от их воли.

Разграничение событий на абсолютные и относительные имеет большое значение. Когда гражданско-правовые последствия возникают в результате относительного события, всегда требует решения вопрос о том, находятся ли наступившие последствия в причинно-следственной связи с действием человека, породившим данное событие¹.

Близки к относительным событиям такие юридические факты, как сроки. Сроки по происхождению зависят от воли субъектов или воли законодателя, но течение сроков подчинено объективным законам течения времени. Сроки играют самостоятельную, самобытную и многогранную роль в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений. В одних случаях наступление или истечение срока автоматически порождает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности (например, авторское право наследников прекращается из одного факта истечения 70 лет, считающихся с 1 января года, следующего за годом смерти автора). В других наступление или истечение срока порождает гражданско-правовые последствия в совокупности с определенным поведением субъектов. Так, просрочка исполнения обязательства может служить основанием возложения ответственности при наличии виновных действий должника или кредитора.

Среди всего массива юридических фактов в гражданском праве, специфическое и еще неизведанное место занимают правовые состояния. Нельзя утверждать, что число таких состояний велико, но определенный пусть и незначительный список уже можно выстроить. В нем могут быть названы: непреодолимая сила, обман, заблуждение, неосведомленность, безвестное отсутствие гражданина, нетрудоспособность, нуждаемость. Все эти состояния в случае их возникновения влекут соответствующие правовые последствия, не являясь фактами однократного действия. Эта функция исключает возможность однозначного отнесения их действиям или

¹ Суханов, Е. А. Российское гражданское право. / Е. А. Суханов. – М.: Юрайт, 2013. – С. 205.

событиям исходя из общепринятой классификации юридических фактов на действия и события.

На сегодняшний день, вопрос о месте и роли состояний в гражданско-правовой науке не нашел однозначного ответа. В отличие от общепризнанных группы фактов однократного действия положение фактов-состояний в системе юридических фактов не совсем однозначно. Некоторые ученые не признают состояния юридическими фактами (О. Халфина, В. П. Шахматов). По мнению представителей этой точки зрения, юридическим фактом в случаях с состояниями выступает факт возникновения, изменения или прекращения состояния, а значение юридического факта имеет не состояние само по себе, а те изменения, которые в нем происходят.

Чаще всего, хотя и очень фрагментарно, к категории состояния обращаются представители науки семейного права. Ввиду этого, стоит обратиться к положениям Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), где в ст. 14 в качестве обстоятельств, препятствующих браку, указываются состояние лица, желающего вступить в брак, в другом зарегистрированном браке; состояние родства между лицами, желающими вступить в брак; состояние усыновления; состояние недееспособности¹. Эти виды состояний семейным правом признаются в качестве фактов, являющихся основанием для отказа органа ЗАГС в заключение брака, а также основанием для признания заключенного брака недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ). Стоит обратить внимание, важную роль играют именно сами состояния. При этом, те изменения, которые происходят в состояниях в течение периода их существования, с точки зрения влияния на отношения не имеют значения. Так, состояние в браке может быть полноценным семейным союзом, а может быть чисто формальным фактом, в связи с тем,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета – 1996 . – 27 января

что фактические брачные отношения между сторонами прекратились. Тем не менее, и в том и в другом случае состояние в браке выступает препятствующим юридическим фактом и влечет причины невозможности зарегистрировать другой брак.

Как справедливо отметил В.Б. Исаков, состояния обуславливаются определенными юридическими фактами. Но в своем дальнейшем существовании состояние как бы отрывается от своей фактической основы. Оно приобретает самостоятельность и как юридический факт входит в фактические составы различных правовых отношений¹. Соглашаясь с В.Б. Исаковым, Ю.С. Новикова отмечает, что в данной ситуации возникает эффект «поглощения» предыдущего юридического факта фактом последующим.²

Другая точка зрения о правовых состояниях основана на том, что состояния являются юридическими фактами и выделяются в одном классификационном ряду с событиями и действиями (О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев, А.К. Стальгевич, Ю.К. Толстой, Л.С. Явич). Сторонники этого подхода полагают, что по волевому признаку юридические факты на самом деле делятся на три вида: события, действия, состояния.

Как считает А. В. Пермяков, «факты-состояния не могут быть выделяемы в одной классификации с событиями и действиями. В противном случае нужно различать наряду с событиями и действиями не только факты-состояния, но также и факты положительные и отрицательные, факты правообразующие и правопрекращающие и т.д. в пределах одной и той же классификации юридических фактов. Факт возникновения состояний в силу действий или событий не говорит о том, что они таковыми и являются. Возникновение одного явления в силу другого не влечет их идентичность или похожесть. Выделение состояний в одном ряду с событиями или

¹ Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 34.

² Новикова, Ю.С. Правовое состояние как категория права / Ю. С. Новикова. – М.: Юрайт, – 2013. – С. 97.

действиями возможно только путем смешения квалификационных критериев, что не приводит к образованию логичной системы юридических фактов»¹.

Наиболее продуктивной, в смысле определения статуса правовых состояний выглядит позиция авторов, согласно которой состояния выделяются в отдельную группу юридических фактов по иному, нежели волевой, классификационному критерию (С.С. Алексеев, М.В. Антокольская, В.Б.).

С. С. Алексеев предлагает классифицировать юридические факты по характеру действия на ограниченные факты (одиночного) действия и факты-состояния. Факты ограниченного действия являются обстоятельствами, с которым норма права связывает юридические последствия только в данном конкретном случае. Они существуют только в данный момент времени, порождают правовых последствий, а затем исчезают. Приходя к выводу о необходимости рассматривать состояние как звено в особой классификации юридических фактов по характеру действия, ученый рассматривает состояния как обстоятельства, которые существуют длительное время, непрерывно или периодически порождают правовые последствия

Обобщая мнения, высказанные в теории гражданского права, стоит отметить, что состояния следует выделить в отдельную группу юридических фактов. Критерием для их отделения от других групп юридических фактов является не волевой признак, а характер действия - способность неоднократно вызывать юридические последствия. Соответственно, под ситуационными состояниями в гражданском праве следует понимать относительно стабильные жизненные обстоятельства, существование которых на протяжении всего периода своего существования, норма гражданского права связывает возникновение неоднократного наступления

¹ Пермяков, А.В. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования / А. В. Пермяков. // Юрист. - 2016. - N 8. - С. 11 - 14.

гражданско-правовых последствий. Неисчерпаемость состояния актом однократные действия и нечеткая связь с волевым критерием обуславливают их отделенность от известных групп юридических фактов в виде действий и событий.

§ 2 Соотношение гражданских правоотношений с иными частными правоотношениями

Земля является важнейшим компонентом окружающей среды, ее понятие многогранно. Это и планета как космический объект, и часть мирового пространства, и среда обитания человека, включающая земную и воздушную оболочку земного шара, его недра, поверхность, ландшафт, животный и растительный мир. Также землю принято рассматривать как основу жизнедеятельности человека, важнейшее условие его существования, источник удовлетворения его первостепенных нужд. Земля выступает как средство производства в сельском хозяйстве и как операционный базис для транспорта и большинства отраслей перерабатывающей промышленности.

В социально-экономическом отношении земля выступает как объект собственности, так как экономическую основу любого государства составляет форма собственности на природные ресурсы, то есть установленные законом правомочия по их владению, пользованию и распоряжению.

Таким образом, земля как природный объект одновременно является объектом хозяйствования людей, а, следовательно, имеет особый юридический статус, зависящий от общественной формации государства. Как справедливо отмечал М.А. Сойников, правовой статус таких распространенных объектов недвижимости, как земельные участки, претерпевает ощутимую эволюцию¹.

¹ Сойников, М.А. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с искусственными земельными участками / М.А. Сойников. // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – N 1. – С. 28.

Развитие прав на землю изучали многие ученые-цивилисты (И.А. Базанов, Л.А. Кассо, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский), которые обращали внимание на то, что в гражданский оборот земля была введена существенно позже, чем движимое имущество¹. Данная проблема остро встала в РФ с возрождением частной собственности на землю в 90-е годы прошлого века и установлением пределов распоряжения землей. В настоящее время общепринят тот факт, что земля вне зависимости от принадлежности кому-либо является общественным достоянием, поэтому в регулировании земельных отношений предполагается определенная специфика, включающая участие публично-правовых образований в контроле за использованием земли и наличие ограничений, связанных с установленными в законе обязанностями правообладателей земельных участков.

В связи с тем, что земля как объект правоотношений регулируется как гражданским, так и земельным законодательством, возникает проблема соотношения норм названных отраслей права, что определило существование двух основных течений в юридической науке, в основание которых заложено решение вопроса о возможности регулирования одновременно обоими видами законодательства одних и тех же отношений или одной отраслью права.

Сторонники первого течения допускают возможность «двойного» регулирования земельных отношений, но не имеют единой позиции по поводу превосходства норм одной отрасли права по отношению к другой.

Так, отстаивают приоритет права гражданского С.А. Голосова, А.Д. Александров, которые указывают, что нормы об имущественных отношениях могут содержаться в Земельном кодексе Российской Федерации, но должны соответствовать Гражданскому кодексу Российской Федерации. Как отмечает И.А. Иконницкая в регулировании имущественных

¹ Митягин, К.С. Понятие земельный участок / К.С. Митягин // Законодательство. – 2016. – № 5. – С. 34.

отношений, объектом которых является земля, приоритет общих норм гражданского права¹.

О.И. Крассов, Б.В. Ерофеев, А.Я. Рыженков отстаивают приоритет земельного права над гражданским в вопросах регулирования правоотношений по поводу земельных участков.

Иное мнение у сторонников второго течения, настаивающих на необходимости четкой дифференциации сфер регулирования гражданского и земельного законодательства. По мнению Е.А. Суханова, специфику земельно-правового регулирования и земельного права составляет их публично-правовой характер, а не своеобразие регламентации определенной части гражданско-правовых отношений. Дело Земельного кодекса в установлении необходимых публично-правовых ограничений, запретов и процедур с учетом значения земли как основы жизнедеятельности человека и исходя из представлений о ней как об охраняемом в качестве важнейшей составной части природы природном объекте. Представление же о земельных участках, земле как о недвижимом имуществе и объекте вещных прав надо оставить гражданскому праву.

На наш взгляд, наиболее обоснована позиция четкого разграничения сфер действия отраслей законодательства с отказом от «двойного» регулирования земельных отношений. Законодателем данная идея заложена в норме ст. 3 ЗК РФ, где в п. 3 указано, что гражданское законодательство применяется к имущественным отношениям по поводу владения, пользования и распоряжения земельными участками, если это не противоречит земельному законодательству и актам об охране окружающей среды и т.д. Вместе с тем на практике проводится она недостаточно последовательно.

Доводом в пользу самостоятельности земельного законодательства может быть норма п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, в соответствии с

¹ Иконицкая, И.А. Земельный кодекс РФ: некоторые вопросы теории и практики применения / И.А. Иконицкая // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 78.

которой земельное право находится в ведении государства и субъектов Федерации. В то время как гражданское право согласно п. «о» ст. 71 Конституции находится только в ведении Российской Федерации.

В целях дифференциации предмета регулирования сфера действия норм гражданского права должна быть конкретизирована в вопросах определения объекта права и тех правомочий, которые могут приобретать на земельную недвижимость участники гражданских правоотношений.

Общая теория права под объектом правовых отношений понимает материальные и нематериальные блага, по поводу которых между субъектами и складываются данные отношения. Земельные правоотношения от всех остальных отличает именно то, что объектом в них выступает земля, в то же время объекты гражданских правоотношений значительно шире и земля выступает как один из объектов недвижимого имущества. В соответствии с п. 1 ст. 6 ЗК РФ объектами земельных отношений являются: земля как природный объект и природный ресурс; земельные участки; части земельных участков.

В науке земельного права земля является объектом правового регулирования, классифицируемым на: общий (вся земля Российской Федерации); родовой - какая-либо используемая по целевому назначению определенная категория земель (например, земли поселений, сельскохозяйственного назначения и др.); специальный - конкретный, предоставленный и используемый по непосредственному целевому назначению земельный участок¹.

Земельный кодекс РФ в п. 1 ст. 1 определяет землю как основу жизни и деятельности человека². Регулирование отношений по ее использованию и охране осуществляется исходя из представлений о земле как о природном

¹ Дегтев, А.В. Земля - объект земельных и гражданских правоотношений / А. В. Дегтев // Право и экономика. – 2015. – № 8. – С. 24.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 26 октября.

объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Таким образом, земельное законодательство в самом общем виде определяет землю в двух аспектах: как природный объект и как разновидность недвижимости. В первом случае земля является предметом нормативного регулирования актов о недрах, об охране окружающей среды. А регулирование земли как недвижимого имущества, как индивидуально-определенной вещи в своих границах и с уникальным кадастровым номером осуществляется в соответствии с гражданским законодательством. В соответствии с п. 1. ст. 130 Гражданского кодекса РФ (ч. 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ к недвижимым вещам относится земля, недра и все, что прочно связано с земельными участками.

И гражданское, и земельное законодательство объектом земельных отношений называют земельные участки, понятие которых долгое время не имело законодательного закрепления.

ЗК РФ рассматривал земельный участок в качестве объекта земельных отношений. В п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок определяется как объект права собственности и иных вещных прав.

Последний вариант понятия «земельный участок» внесен Федеральным законом от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил п. 3 ст. 6 ЗК РФ, согласно которому земельный участок является недвижимой вещью, представляющей собой часть земной поверхности и имеющей характеристики, позволяющие трактовать ее в качестве индивидуально-определенной вещи. При сравнении понятий земельного участка, содержащихся в разных

нормативно-правовых актах, можно выделить то, что осталось неизменным из определения в определение - это часть земной поверхности. Тем самым сохраняется неразрывность связи между понятиями «земельный участок» и «земля». В то же время следует отметить, что новое понятие не внесло ясности в отграничение их друг от друга, а, скорее, размыло эту грань.

Следует заметить, что из понятия земельного участка исчезает указание на границы и на то, что они определяются в особом порядке. Индивидуализировать земельный участок могут не только границы. Правовой режим земельного участка определяется исходя из сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, которые делятся на уникальные и дополнительные характеристики, которые имеют документированную основу. Однако по общему правилу изменение уникальных характеристик земельного участка означает прекращение его существования и образование из него другого земельного участка (или участков), а изменение дополнительных характеристик таких последствий не имеет. В этом случае изменяется та или иная правовая характеристика земельного участка, но сам земельный участок как индивидуально-определенная вещь сохраняется в неизменном виде. Таким образом, уникальные характеристики индивидуализируют земельный участок, а дополнительные характеристики определяют черты его правового режима. Из перечисленных в ст. 7 Федерального закона РФ от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» уникальных характеристик объектов следует отметить те, которые относятся к земельному участку и позволяют индивидуализировать его: вид объекта недвижимости, кадастровый номер и дата внесения данного номера в государственный кадастр недвижимости, описание границ объекта недвижимости, площадь участка¹.

Таким образом, земельное законодательство регулирует отношения

¹ Ерофеев, Б.В. Земельное право /Б. В. Ерофеев. – М.: ЮРИСТЪ, 2012. – С. 21.

по использованию и охране земель, в то же время гражданское законодательство применяется по вопросам имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению ими, а также по совершению сделок в отношении земли. Законодателю следует более четко разграничить понятия «земельного участка» и «земли», что приведет к возможности их однозначного толкования, исключению возможных спорных ситуаций. На наш взгляд, необходимо более четко определить индивидуализирующие характеристики земельных участков, а также дать понятие «части земельного участка» в ст. 6 ЗК РФ, подразумевая лишь долю в общей собственности, что позволит избежать неточности данного термина.

В юридической литературе долгое время ведутся дискуссии о взаимосвязи различных правоотношений, в частности гражданских и семейных. В настоящее время такая дискуссия обрела актуальность в связи с реформированием гражданского и семейного права. Стоит отметить, что не совсем логично разделять гражданские и семейные правоотношения, поскольку это неизбежно приводит к обособлению соответствующего отношения и разрыв между ними всех изначально созданных связей. Таким образом, семейное законодательство регулирует общественные отношения, которые, хотя и называются семейными, но фактически выступает в качестве разновидности отношений, входящих в предмет гражданского права¹.

Основные положения и пределы применения гражданского законодательства к семейным отношениям закреплены в статье 4 Семейного кодекса Российской Федерации. Гражданское законодательство может быть применено как к имущественным и личные неимущественные отношения между членами семьи, но только при соблюдении правила, что семейное законодательство не регулирует или недостаточно регулирует такие отношения. В любом случае применение норм гражданского

¹ Суханов, Е.А. Вещные права в Земельном кодексе России / Е. А. Суханов // Экологическое право. – 2012. – N 1. – С. 8.

законодательства не должно противоречить существованию семейных отношений, обладающих определенными признаками.

Говоря об особенностях семейных отношений, следует отметить, что признание семейного права частью гражданского права вовсе не исключает того, что семейные отношения при сопоставлении с другими гражданско-правовыми отношениями обладают спецификой. В противном случае, если эти отношения не были чем-то особенным, как справедливо считает Антокольская М. В., то отсутствовали какие-либо основания для выделения в составе гражданского права такой особой подотрасли, как семейное право.

Как обоснованно показал О.С. Иоффе, в предмете гражданского права всегда есть отношения такого типа, для которых характерны те или иные черты, свойственные семейным правоотношениям. Установлено все же, что в основе подразделения любой отрасли права на отдельные подотрасли и институты лежит чаще всего не один, а совокупность характерных для них признаков. Ввиду этого, если брать за основу деления не какую-то одну черту, а всю совокупность характерных для семейно-правовых отношений черт, то невозможно не признать их особенностей по сравнению с другими гражданско-правовыми отношениями.

В связи с вышеизложенным, разберем специфику семейных отношений. Представляется, что изначально семейные отношения возникают не вследствие сделок и совершения деликтов, как подавляющее большинство других гражданско-правовых отношений, а из-за таких юридических фактов как факты-события. Например, такие события, как рождение ребенка, состояние родства и других, создают юридических последствия, исключая волю лица, то есть содержание семейных правоотношений или, иначе, общие права и обязанности их участников складываются в целом не по их воле, а в силу самого жизненного факта, связанного с предписанием закона. Субъекты семейных правоотношений, порожденных событиями, как правило, не обладают способностью

самостоятельно и добровольно изменить их содержание. В частности, семейное законодательство точно определяет права и обязанности родителей в отношении своих несовершеннолетних детей, и препятствует их изменению по воле сторон. Однако, следует признать, что некоторые семейные отношения возникают по воле их участников, то есть их субъекты не только добровольно взяли на себя права и обязанности, а также, в любое время своим соглашением могут вносить изменения в их содержание. Характерным в этой юридической схеме, является брачное правоотношение, в котором супруги, как это определено законом автономно определяют семейные права и обязанности, выбирают определенный правовой режим имущества супругов.

Второй типичной особенностью семейных правоотношений является их длящийся и длительный характер. Однако, последний свойствен и иным гражданским правоотношениям, к примеру, правоотношениям собственности, но для семейных правоотношений он имманентен, другими словами - вытекает из самой их внутренней юридической природы. «Преимущественно такой характер детерминирован и тем, что в основе большинства семейных правоотношений находятся такие не ограниченные временем юридические факты, как родство, брак, усыновление и другие, юридически важные и ценимые в обществе обстоятельства. Вместе с тем, как правильно указал Е.М. Ворожейкин, дело заключается не только в этом обстоятельстве. Длящийся характер семейных правоотношений определен, прежде всего, особенностью их целей и задач - таких как создание семьи, воспитание детей, обеспечение материального содержания нетрудоспособных родственников, супругов и т.п. Достигнуть этих перспективных и реальных целей невозможно при совершении однократного действия, сходного, например, с куплей-продажей, меной, дарением и т.п.»¹.

¹ Ворожейкин, Е.М. Семейные правоотношения / Е. М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит. 1972. –С. 35.

Предполагается, что семейные отношения связаны длительным взаимодействием их участников. Таким образом, длящийся характер семейных связей, присущих всем им без исключения, в своих конкретных формах. Некоторые из них являются бессрочными, например, отношения между братьями и сестрами, или, по крайней мере, предполагаются таковыми, либо отношения между супругами, другие носят незамедлительный характер, в частности, отношения по воспитанию детей, рожденных в браке или усыновленных.

Специфика причин и внешних форм выражения семейных отношений определяют особенности их прекращения. Последнее происходит только в случаях, прямо перечисленных в законе. Они включают в себя расторжение брака, смерть одного из их участников, достижение определенного возраста и др. В состав этих событий не входят классические для гражданско-правовых отношений оснований прекращения, как своевременное и полное исполнение лежащей на соответствующем субъекте обязанностей.

Семейные отношения в силу своей природы не могут быть исчерпаны правами и обязанностями, которые формируют их внутреннюю сущность. Значительная часть семейных отношений не заканчивается по воле их участников, что естественно для гражданско-правовых отношений. Так, невозможно отказаться от родства, которое носит естественный характер, или подписать договор об отказе от права на получение алиментов.

Замеченное, безусловно, не говорит о том, что семейные правоотношения реализуются и исполняются без воли их участников, если только речь не идет о том, что надлежащее право есть одновременно обязанность субъекта и он вправе распоряжаться им по своему усмотрению, включая и не реализацию такого права.

Специфической особенностью семейных отношений можно считать, что круг лиц, которые могут быть их участниками, почти всегда специально

установлены семейным законодательством, потому, что, во-первых, семейные отношения возникают исключительно между гражданами. Попытки некоторых ученых отнести к предмету семейного права отношения, которые обусловлены деятельностью государственных органов в области охраны материнства и детства и укрепления семьи, поддержки не получили ни у законодателя, ни в юридической науке.

Во-вторых, сами граждане участвуют в семейных отношениях в характерных формах и качестве, в частности как супруги, родители, дети, внуки, и т. д. В этих отношениях родства независимо от того, как они образовались, носят сугубо личный характер. Следовательно, нет преемственности, прав и обязанностей их членов, как равным образом не допускается, исполнение соответствующих прав и осуществление обязанностей через представителя, хотя в судебном разбирательстве не исключается.

Личный характер каждого семейного правоотношения, определяющий ограничение круга его участников абсолютно установленными лицами, не означает, впрочем, как порой утверждается в литературе, их особую лично-доверительную природу. То, что в основании основной массы семейных отношений находится личное доверие их участников друг к другу, чувство влюбленности, любви, дружбы и т.п., совершенно не программирует подобный характер правоотношений, которые зарождаются между субъектами семейного права.

Как справедливо отмечает М.В. Антокольская, семейное право почти никогда не придает лично-доверительному элементу правовой характер аналогично тому, как это происходит в гражданско-правовых отношениях, которые появляются из договора поручения или доверительного управления имуществом. Это действительно так, поскольку семейно-правовые нормы реализуются в определенных правоотношениях исключительно тогда, когда доверие в кругу семьи, а также между иными

субъектами семейного права уже потеряно, а потому образовалось конфликтное обстоятельство, требующее разрешения.

В конечном счете, не следует исключать такую характерную черту семейных отношений, как значительную часть личных неимущественных отношений.

Долгое время в советской юридической литературе почти аксиомой было утверждение, что семейные отношения являются сугубо лично-правовые и лишь потом имущественные отношения. Среди других ученых О. С. Иоффе отмечал, что имущественные отношения подчинены личным и производные от них, ибо они являются результатом создания семьи в качестве личного союза.

Данный вывод является объективным только при сравнении личных и имущественных частей тех фактических семейных отношений, которые остаются вне сферы правового регулирования из-за сильнейшего влияния моральных норм.

Следует также отметить, что семейные отношения являются преобладающими в общей массе имущественных отношений. Это происходит потому, что вероятность правовое регулирование личных неимущественных отношений весьма ограничена.

Как бы то ни было, существование правоотношений с неимущественным содержанием в составе семейных правоотношений, которое невозможно ставить под сомнение, накладывает отпечаток на специфику правового регулирования.

Последнее выражается, в том, что закон не вмешивается в суть этих отношений, а лишь устанавливает их внешние границы и определяет некоторые императивные запреты, Общие меры по осуществлению личных семейных отношений. Представляется, что все сказанное должно быть учтено в дальнейшей реформе российского гражданского и семейного права.

Вопросу разграничения трудовых правоотношений и гражданско-правовых отношений, возникающих на основе договоров подряда, поручительства, возмездного оказания услуг, было уделено внимание большого числа ученых-трудовиков и цивилистов, и это не случайно, так как данная проблема имеет большое теоретическое и практическое значение и до сих пор остается актуальной с учетом существующей обстановки в обществе и изменений в законодательстве.

Рассмотрим основные отличия трудового договора от гражданско-правового.

Согласно ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя¹.

Гражданско-правовым договором согласно ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено правилами гл. 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ.

Существует много видов гражданско-правового договора, например: договор подряда, договор поручения, договор аренды, договор возмездного оказания услуг, договор комиссии, договор авторского заказа. Отношения

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

по гражданско-правовому договору регулируются гражданским законодательством.

При выборе вида договора работодатель должен учитывать характер работы. Согласно статье 15 Трудового кодекса с работником, работа которого продолжается в конкретной должности, профессии, специальности, необходимо заключить трудовой договор. Хотя в некоторых случаях трудовой договор может быть заключен для выполнения заведомо определенной работы (ст. 59 Кодекса), в случае трудовых отношений важен не результат труда, а процесс труда.

При заключении трудового договора работник зачисляется в штат организации и выполняет функцию задания в соответствии со штатным расписанием работодателя. В ряде случаев работник может быть принят и на нештатную должность.

Согласно ст. 702, 779 Гражданского кодекса гражданско-правовые отношения ориентированы только на результат деятельности исполнителя, например, по договору одна сторона (Подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а Заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

При отсутствии результата можно говорить о невыполнении стороной взятых на себя обязательств.

Таким образом, предметом гражданско-правового договора является конкретный конечный результат выполненной работы или оказанной услуги.

Если работник подписал трудовой договор, он обязан соблюдать правила внутреннего распорядка работодателя, что следует из статей 15, 21 и 56 ТК РФ. То есть работник выполняет трудовые обязанности, должен соблюдать установленный работодателем режим рабочего времени (продолжительность рабочей недели, работа с ненормированным рабочим

днем, Продолжительность ежедневной работы, время начала и окончания работы). За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, согласно ст. 192 Трудового кодекса, работодатель вправе привлечь работника к дисциплинарной ответственности¹.

При заключении гражданско-правового договора, подрядчик или исполнитель вправе самостоятельно определять порядок выполнения работ, оказания услуг. Иными словами, подрядчик и исполнитель не обязаны соблюдать режим труда и отдыха, установленный работодателем. Они самостоятельно определяют время, необходимое для выполнения работ, оказания услуг по договору, и организуют свои рабочие места. Следовательно, в отношении лиц, заключивших гражданско-правовые договоры, не может применяться дисциплинарная ответственность за нарушение трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, приказов и распоряжений руководителя.

Работа по трудовому договору должна выполняться только лично работником. Она не может быть делегирована другому лицу. В статье 56 Трудового кодекса Российской Федерации подчеркнуто личное выполнение работы по трудовому договору.

Выполнение работ или оказание услуг по договору гражданско-правового характера только лично не является обязательным условием. Как следует из положений ст. 706, 780 ГК РФ, исполнитель или подрядчик может привлечь к исполнению своих обязательств, других лиц, если договором не предусмотрена обязанность подрядчика или исполнителя по выполнению работы лично.

Работник, заключивший трудовой договор, ежемесячно получает заработную плату на основании тарифных ставок либо окладов независимо от достигнутого результата (ст. ст. 132, 135 ТК РФ) и не реже чем каждые полмесяца в дни, установленные правилами внутреннего трудового

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Работник, который заключил гражданско-правовой договор, получает вознаграждения за конечный результат, а не за сам труд подрядчика или исполнителя. Размер этого вознаграждения определяется соглашением сторон. Если работа не завершена по вине подрядчика, заказчик оплачивает часть работ, выполненных им, либо и вовсе не оплачивает. Вознаграждения по гражданско-правовым договорам, рассчитывается на основании подписанного акта приемки-сдачи работ (оказания услуг) и выплачивается по расходному кассовому ордеру или путем перечисления денежных средств на расчетный счет подрядчика или исполнителя.

При заключении гражданско-правового договора, заказчик-работодатель обязан оплатить выполненные работы или оказанные услуги в сроки, указанные в договоре. За нарушение сроков оплаты выполненных работ или оказанных услуг, заказчик несет ответственность в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

При заключении трудового договора с работником, работодатель должен оформить следующие документы: личное заявление работника, приказ о приеме на работу на должность в соответствии со штатным расписанием, произвести запись в трудовой книжке.

Если заключается договор гражданско-правового характера, эти документы не составляются.

Таким образом, преимуществом гражданско-правового договора является то, что заказчик-работодатель платит за конечный результат (за выполненные работы или оказанные услуги). Заказчику не нужно начислять взносы, подлежащие уплате в Фонд социального страхования Российской Федерации, а также страховые платежи от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Кроме того, заказчик не обязан обеспечивать исполнителя работой и оплачивать время простоя.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 30 ноября.

Если работодатель заключает с работником гражданско-правовой договор, и в этом договоре содержатся условия, подтверждающие трудовой характер договора, то такой договор может быть признан судом не гражданско-правовым, а трудовым договором. В следствии этого, работодателю придется оформить трудовую книжку и предоставить все льготы, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации, в том числе выплатить работнику все недоплаченные суммы - отпускные, больничные листы, командировочные.

Гражданско-правовой и трудовой договоры имеют различные правовые последствия для работника и работодателя, прежде всего, в предоставлении работнику предусмотренных трудовым законодательством гарантий.

В последнее время законодательство было дополнено новыми нормами, направленными на предотвращение сокрытия трудовых отношений под видом гражданско-правовых.

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми может осуществляться работодателем на основании письменного заявления физического лица, не обжалованного в суд в установленном порядке предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения ч. 2 ст. 15 ТК РФ или судом.

В настоящее время идет формирование судебной практики по данному вопросу. Этому способствует введение Федеральным законом N 421-ФЗ в Трудовой кодекс ст. 19.1, в соответствии с которым неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовым толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Нормы гражданского права сами по себе не создают субъективных прав и обязанностей. Для того чтобы на основе нормы права возникло конкретное гражданское правоотношение, необходимо наступление

определенных жизненных обстоятельств. Возникнув, гражданское правоотношение может изменяться под влиянием предусмотренных законом факторов, а то и вовсе прекратиться. Обстоятельства, с наступлением которых происходит возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, принято называть юридическими фактами.

Основания для возникновения гражданских прав и обязанностей — это обстоятельства, которые возникают в процессе жизнедеятельности людей и с наступлением которых закон связывает возникновение определенных правовых последствий — возникновение гражданских правоотношений (прав и обязанностей).

Достаточно часто в судебной практике возникает необходимость установления приоритетного действия тех или иных нормативных правовых актов (норм). Это связано с тем, что нередко близкие группы отношений регулируются нормами, находящимися в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности. Кроме того, такие акты (нормы) одновременно подвергаются воздействию правил о соотношении общих и специальных актов (норм) и о действии их во времени. В связи с этим возникает острая необходимость в определении легальных правил, руководствуясь которыми суды при разрешении конкретных споров могли бы безошибочно устанавливать нормы, подлежащие применению. Практическая значимость разработки названных правил вполне очевидна.

Выводы по главе два

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании жизненных обстоятельств, которые именуются в теории гражданского права юридическими фактами. К юридическим фактам относятся лишь те жизненные обстоятельства,

которые признаны нормами права правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими. Даже при применении аналогии закона или аналогии права жизненное обстоятельство, прямо не отнесенное законом к юридическим фактам, признается таковым только потому, что подобное признание санкционировано нормой, допускающей применение указанной аналогии.

Проведен анализ соотношения гражданских правоотношений с земельными, трудовыми и семейными правоотношениями. В главе дается краткий содержательный и системный анализ специфики земельных, семейных и трудовых правоотношений, позволяющий отличить их от гражданских правоотношений.

Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель, в то же время гражданское законодательство применяется по вопросам имущественных отношений по владению, пользованию и распоряжению ими, а также по совершению сделок в отношении земли.

Говоря об особенностях семейных отношений, следует отметить, что признание семейного права частью гражданского права вовсе не исключает того, что семейные отношения при сопоставлении с другими гражданско-правовыми отношениями обладают спецификой.

Гражданско-правовой и трудовой договоры имеют различные правовые последствия для работника и работодателя, прежде всего, в предоставлении работнику предусмотренных трудовым законодательством гарантий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема гражданских правоотношений для правовой науки не является новой. В дореволюционном российском праве указанной проблеме уделялось серьезное внимание: различные вопросы, касающиеся сущности, структуры гражданских правоотношений становились предметом научных исследований. В советский период развития отечественного гражданского права проводились отдельные исследования в области гражданско-правовых отношений.

Сущность гражданских правоотношений достаточно подробно изложена в литературе. Характеризуя современное состояние научного знания в рассматриваемой области, следует отметить, разделение проводимых исследований на имеющие общетеоретический характер и осуществляющие отраслевой подход. Традиции авторских юридических школ обусловили явное «смещение» методологических подходов при исследовании такого юридического феномена, как правоотношение.

Гражданские правоотношения - это сложная система взаимосвязей основных ее элементов: субъект, объект, содержание.

Субъект является необходимым элементом любой деятельности, в том числе той, которую отражает конструкция правоотношения. Субъектами гражданских правоотношений могут быть физические и юридические лица, а также публично-правовые образования, которые обладают гражданской правосубъектностью. Гражданская правосубъектность-это способность лица быть носителем прав и обязанностей в сфере гражданского оборота. Это понятие включает такие свойства субъекта, как правоспособность (предусмотренная законом возможность быть носителем гражданских прав и обязанностей) и дееспособность (регламентируемая законом возможность своими действиями приобретать и осуществлять соответствующие права и обязанности). Полноценное участие в гражданском обороте возможно только в случае, если субъекты гражданских правоотношений имеют эти два

компонента в полном объеме.

В гражданском законодательстве не проводится разграничения субъектов гражданского права и участников гражданских правоотношений. В соответствии со ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования определены как субъекты гражданского права, при этом в п. 1 этой статьи говорится о том, что последние выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами. Исходя из вышеизложенного необходимо отредактировать ст. 124 ГК РФ следующим образом: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования - субъекты отношений, регулируемых гражданским законодательством». Важность такого изменения заключается в том, что можно будет различать «правовых людей» - лиц, действующих от имени публичных образований, и сами публичные образования.

Представляется желательным уточнение определения органа юридического лица, при этом требуется конкретизировать тех субъектов права, которые составляют органы юридического лица. Стоит внести изменения п. 1 ст. 53 ГК РФ: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы в лице граждан, действующих в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами».

Вопрос об объектах гражданских прав является, пожалуй, самым обсуждаемым в теории гражданского права. На эту тему существуют многочисленные и порой прямо противоположные понятия, суждения, взгляды, мнения, точки зрения уважаемых ученых-юристов. Единственное, что в науке не оспаривают, что установленные законодательством объекты можно разделить на две большие группы: материальные блага и нематериальные блага. Считается, что первую группу должны входить вещи,

иное имущество, работы, услуги, интеллектуальная собственность (за исключением права авторства). Ко второй группе относятся нематериальные блага, такие как жизнь и здоровье, достоинство и т. д. При этом почти все исследователи подчеркивают несовершенство норм об объектах гражданских прав, которые уже неоднократно становились предметом обсуждения.

Субъективные гражданские права и корреспондирующие с ними юридические обязанности, являясь возможным поведением участников правоотношения, должны быть представлены как следующие соответственно противоположные друг другу по содержанию, но объединяемые единой целью возможности: мера возможного поведения и мера должного поведения. Другими словами, что для одной стороны обязательства является обязанностью, то же самое для другой стороны выступает ее субъективным правом.

Юридическая обязанность всегда выступает как должное поведение, а субъективное право, состоит из действий управомоченного и его возможности требовать определенных действий от обязанного лица.

Многие исследователи придерживаются мнения о том, что в правоотношении можно выделить материальное и юридическое содержание. Юридическое содержание правоотношения подразумевает субъективные права и обязанности. Материальное содержание правоотношения – представляет собой фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить.

Часть ученых-правоведов выделяет в гражданском правоотношении социальное и юридическое содержание. Социальное содержание представляет собой общественное правоотношение, юридической формой которого является данная гражданско-правовая связь субъектов, в свою очередь юридическое содержание подразумевает под собой гражданские права и обязанности, из которых складывается данная правовая связь.

Важное значение имеет деление гражданских правоотношений на

виды. Как и в большинстве иных гражданско-правовых классификаций, определение видов правоотношений может быть произведено по различным основаниям.

Кроме обычно выделяемых элементов (субъективные права и обязанности, субъект, объект) в гражданско-правовых отношениях, есть и другие элементы.

Один из них указывается при характеристике отношений, но по большей части, выводится за его пределы - это юридические факты.

Закон содержит норму, общее правило, модель, определяющее содержание правовых отношений. Чтобы норма заработала, применялась, необходимо наличие предусмотренных ею оснований, под которыми понимаются фактические обстоятельства, именуемые юридическими фактами, на основании которых возникают права и обязанности. С наличием или отсутствием оснований закон связывает возникновение правовых последствий.

Возникновение одних фактов зависит от воли юридических и физических лиц, других - не зависит. Первые называются действиями, вторые событиями. Наиболее распространенным основанием возникновения гражданских прав являются действия.

В судебной практике распространен подход, при котором Земельный кодекс Российской Федерации рассматривается как специальный закон о земле, имеющий приоритетное действие в силу в том числе и правила о действии закона во времени – кодекс РФ вступил в силу позднее части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии противоречия между правовыми нормами, регулирующими отношения, связанные с землей, содержащимися соответственно в ГК РФ и ЗК РФ, направленными на регулирование одних и тех же (или близких) отношений суды исходят из того, что в указанном случае применению подлежит более поздний специальный закон – Земельный кодекс РФ.

Ни одна отрасль права, пожалуй, не имеет такого множества точек соприкосновения с гражданским правом, как земельное право. Общепринятого теоретического подхода к разграничению норм гражданского и земельного законодательства в юридической доктрине в настоящее время не существует. Необходимо отметить, что данный вопрос является актуальным только для современного российского права. Правоведы дореволюционного периода даже не ставили вопрос о существовании земельного права или земельного законодательства, рассматривая соответствующие отношения как гражданско-правовые. В свою очередь, в советский период в результате упразднения права частной собственности на земельные участки и их изъятия из гражданского оборота сложились собственные предмет и метод земельного права как самостоятельные отрасли права и законодательства. Регулирование земельных отношений в этот период осуществлялось исключительно нормами публичного права.

Возникает проблема соотношения гражданских и семейных правоотношений. Можно сделать вывод, что данные правоотношения с точки зрения их предмета настолько неразрывно связаны, что трудно разделить. Это не означает, что семейные правоотношения зависимы и не имеют свои особенности, которые должны учитываться законодателем в реформировании существующих и создании новых норм, регулирующих соответствующую область общественных отношений. В этой связи, в работе проводится краткий содержательный и систематический анализ специфики семейных отношений.

Сегодня не редки случаи заключения гражданско-правовых договоров, чтобы сэкономить на оплате страховых взносов, социальных пособий, а также на предоставление работникам предусмотренных трудовым законодательством гарантий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1 Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 30 ноября.

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета – 1996 . – 27 января

4 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 26 октября.

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

6 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 27.07.2006 г. № 61-ФЗ (ред. 18.03.2019) // Российская газета – 2006 . – № 165.

РАЗДЕЛ 2 ЛИТЕРАТУРА

7 Алексеев, С.С. Общая теория права. / С. С. Алексеев. - М.: Юрид. лит. , 1981.

8 Алексеев, С.С. Теория права. / С. С Алексеев. – М.: Статут., 2012.

9 Белов, В. А.Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов. – М.: Юрайт-Издат, 2017.

10 Белоножкин, А.Ю. Об объекте гражданского правоотношения и преимущественном правовом положении / А. Ю. Белоножкин // Гражданское право. - 2018. - № 2. - С. 6 - 9.

11 Васильева, К.Н. Гражданская правоспособность государства / К. Н. Васильева // Правоведение . – 2017. – № 8. – С. 31-38.

12 Ворожейкин, Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972.

13 Гиоев, Ю. Ю. Развитие взглядов по проблемам определения понятия гражданского правоотношения в современный период / Ю. Ю. Гиоев // Общество и право. - 2017. - № 4. - С. 127 – 130.

14 Дегтев, А.В. Земля - объект земельных и гражданских правоотношений / А. В. Дегтев // Право и экономика. – 2015. – № 8. – С. 24.

15 Добробаба, М.Б. Содержательная характеристика служебно-деликтных правоотношений / М. Б. Добробаба // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11. - С. 20.

16 Иванчак, А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А. И. Иванчак. –М.: Статут. - 2014.

17 Иконицкая, И.А. Земельный кодекс РФ: некоторые вопросы теории и практики применения / И.А. Иконицкая // Государство и право. – 2012.– N 9. – С. 78.

18 Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М.: Юридическая литература, 1984.

19 Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества. / В. Н. Карташов. – М.:, ЮРИСТЪ. –2015.

20 Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. / Н. В. Козлова. – М.: Статут. – 2014.

21 Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. / Л. О. Красавчикова. – М.: Юрайт. - 2014. - С. 26.

22 Кузьмин, А.И. Голосование участника корпорации как юридический факт / А. И. Кузьмин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - N 3. - С. 55.

23 Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н.

Малеина // Законодательство. - 2016. - № 11. - С. 13

24 Матузов, Н. И. Теория государства и права. / Н. И. Матузов. – М.: Юрист, 2011.

25 Митягин, К.С. Понятие земельный участок / К.С. Митягин // Законодательство. – 2016. – № 5. – С. 34.

26 Новикова, Ю.С. Правовое состояние как категория права / Ю. С. Новикова. – М.: Юрайт, – 2013.

27 Остапюк, Н.И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание / Н. И. Остапюк // Гражданское право. - 2016. - N 2. – С. 8.

28 Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. / Е. Б. Пашуканис. - М.: 1980.

29 Пермяков, А.В. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования / А. В. Пермяков. // Юрист. - 2016. - N 8. - С. 11

30 Родионова, О. М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. / О. М. Родионова.– М.: Статут, 2016.

31 Сердюков, К. А. Классификация гражданских правоотношений с множественностью лиц / К. А. Сердюков // Общество: политика, экономика, право. – 2015. - № 1. – С. 18.

32 Сойников, М.А. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с искусственными земельными участками / М.А. Сойников. // Правовые вопросы недвижимости. – 2015. – N 1. – С. 28.

33 Спиридонов, Л.И. Теория государства и права. / Л. И. Спиридонов. – М.: Статут, 2015.

34 Суханов, Е.А. Вещные права в Земельном кодексе России / Е. А. Суханов // Экологическое право. – 2012. – N 1. – С. 8.

35 Суханов, Е. А. Российское гражданское право. / Е. А. Суханов. – М.: Юрайт, 2013.

36 Суханов, Е. А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии / Е. А. Суханов. // Закон и право. – 2013. - № 5. – С. 28.

37 Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. / Ю. Г. Ткаченко. –М.: Юрид. лит. 1980.

38 Толстой, Ю.К. К теории правоотношения. / Ю. К. Толстой.– Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959.

39 Трапезникова, А. В. Обязательная доля в наследстве. / А. В. Трапезникова. – М.: ЮРИСТЪ. - 2012.

40 Федосеев, С. В. К проблеме правосубъектности органов управления акционерным обществом / С. В. Федосеев // Законодательство. - 2016. - № 7. - С. 29.

41 Чеговадзе, Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. № - 10. - С. 81 - 86.

42 Чеговадзе, Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками / Л. А. Чеговадзе// Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 3. - С. 102.

43 Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. - 2015. - № 5. - С. 22 - 24.

44 Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. / Г. Ф. Шершеневич. – Тула, 2011.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

45 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 31 // Документ официально опубликован не был. Приводится по «СПС Консультант Плюс».

46 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» от 31 мая 2011 г. № 145 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – N 8.– С. 26.

47 Постановление Федеральной антимонопольной службы РФ Северо-Западного округа от 17.03.2012 г. № А56-42488/2009 // Документ официально опубликован не был. Приводится по «СПС Консультант Плюс».